

The background of the entire page is a long-exposure photograph of a starry night sky. The stars have formed into numerous curved, concentric trails of light, creating a sense of rotation. In the lower center, the dark silhouette of a person stands with their back to the camera, looking up at the sky. The overall color palette is dark, with various shades of blue and white from the star trails.

БЕСКОНЕЧНЫЙ [ВЕЧНЫЙ] ИМПУЛЬС ПЕРЕМЕН

ЛЫТКИН Е.Е.

16+

Евгений Лыткин
Бесконечный [вечный]
импульс перемен

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63381087
SelfPub; 2026*

Аннотация

Человеческое развитие зашло в тупик, а для эволюции нужен рывок – импульс. Появляются люди с невероятными способностями и опытом сотен поколений прошлого. Судьба обязала их нести перемены, но все ли "перемены" к лучшему? Их ждут. Ждут, чтобы уничтожить всех до единого.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Урок на всю жизнь.	6
Глава 2. Тёмная Бесконечность и Золотая Вечность.	15
Глава 3. Всё пришло в движение.	29
Глава 4. Не все им рады.	51
Глава 5. Три встречи.	68
Глава 6. Смерть стоит того, чтобы жить.	98
Глава 7. Бой хранителей №17.	124
Глава 8. История вечности.	128
Глава 9. То, что их ждёт.	153
Конец ознакомительного фрагмента.	156

Евгений Лыткин

Бесконечный [вечный]

импульс перемен

Пролог

Мы, импульсы, – для мира, как буря. Мы встряхиваем его, давая толчок для перемен. Поэтому нас боятся. Поэтому нас ждут. Ставят подножки, не думая о том, что весь невидимый груз, цели и надежды, которые судьба на нас возложила, рухнут вместе с нами, как смертоносный оползень, погребая всех вокруг заживо. Мы приносим себя в жертву в какой-то радостной надежде. И если судьба – это механизм, то мы её верные шестерёнки. Единственное, что нам остаётся – верить, что этот механизм безупречен.

С самого начала я был непростой парень. Но я хотел большего, и я получил. Кажется, я сумел обмануть судьбу, или она просто мне подыграла. А значит, я смогу вернуться, даже если не вспомню об этом. И всё-таки, оборачиваясь назад, голос в моей голове каждый раз спрашивает:

«Не жалеешь ли о том, что наделал?»

И каждый раз я вздрагиваю, не зная, что ответить.

Даже за одного хранителя – люди платят невероятную цену. А сколько же придётся заплатить за двух?

Вечность и бесконечность. Две противоположные силы, которые лежат в основе всех прочих сил, должны объединиться.

Глава 1. Урок на всю жизнь.

Дмитрий зашёл в комнату сына и не закрыл за собой дверь. Окинул придирчивым взглядом небрежно застеленную кровать и покрытые пылью полки. Он хотел поговорить о чём-то важном, и судя по лицу сына, тот сразу догадался об этом. Но Дмитрий почему-то не решался, словно его привела за руку чья-то воля, но не объяснила, с чего начать.

– Садись, пап, – сказал Рома и кивнул на кровать.

Его родной сын, – темноволосый юноша, бросил на него короткий неприятный взгляд и поморщился, словно раньше самого Дмитрия понял, о чём будет разговор.

– Самое ценное, что есть вокруг нас, Рома, – это люди! – неожиданно для самого себя ляпнул Дмитрий без всяких вступлений.

– Люди глупые, – небрежно бросил Рома в ответ и сделал глоток крепкого чая.

Что ещё мой упрямый сынуля мог ответить?

– Откуда ты семнадцатилетний можешь что-то знать о людях? – нетерпеливо фыркнул Дмитрий. Потом, словно одумавшись, добавил:

– Ладно. Согласен. Глупые. Но и, слава Богу! Хуже, если бы все были умные.

Он замолчал, пытаясь найти точные слова, чтобы зайти с

другой стороны. Но не нашёл.

– Посмотри на себя! Подойди к зеркалу! Ну и кого ты там видишь? Спортсмен? Вундеркинд? Кем ты себя возомнил?

Сын улыбнулся одними губами и смачно растягивая слова, произнес:

– У родителей-неудачников и дети – такие же!

– Ох, уж этот максимализм, – вздохнул Дима. – Ты дослушай сначала. Суть в том, что нельзя быть первым во всём. Конечно, упорство и труд принесут плоды. Человек сможет добиться успеха в любой сфере, но его легко обгонит тот, у кого будет талант.

Отец сделал паузу, чтобы сын успел переварить услышанное. Рома задумчиво глядел на него своими зелёными глазами.

– Однако преуспеть везде реально. Всё, что нужно для этого, это знать людей, которые сильны в этой сфере. Знать, дружить, общаться и... использовать. Люди – это бесконечное сокровище возможностей. Цени талантливых людей, цени связи с ними, ведь ты никогда не знаешь, кто будет полезен тебе. А когда ты соберёшь полную коллекцию всех талантов, считай, что ты научишься всему.

Рома в раздумье провёл рукой по щеке и впервые почувствовал редкий ёжик молодой щетины. Удивился.

– Но где найти талантливых людей?

– Поверь мне, каждый человек в чём-то лучше остальных. У каждого есть своя роль в этом театре жизни.

– Вся жизнь Илья. А люди в ней Егоры! – вспомнил Рома шутку из интернета. Дмитрий улыбнулся.

– Все, – богачи, прокуроры, медики и прочие уже имеют множество знакомых, которые вешаются им на шею. Толку им от меня?

– Любой богач, прокурор и полицейский когда-то играл в песочнице, ходил в школу, учился в университете, возможно, был беден и никчѐмен. Самые лучшие связи создаются с теми, кто ещё не успел разбогатеть или стать полезным. Учись замечать таких людей, когда они только в начале своего пути. Присматривайся к ним, иди рядом с ними, помогай. Пусть дружба с тобой будет им выгодна, если они смогут быть полезны тебе.

Рома задумался, пытаясь найти хоть какую-то слабинку в этих простых истинах.

– А что я могу им предложить взамен? Как быть полезным им?

– Будь тем, кто знает всех. Ведь они тоже нуждаются в других людях. Но только ты будешь обладать этими полезными знакомствами, – Дмитрий расправил плечи и свысока посмотрел на сына:

– К нужным людям относись хорошо, а к остальным – взаимно!

Он с облегчением выдохнул, словно сдал экзамен, которого сильно боялся.

– Зачем ты мне это говоришь именно сейчас? Потому что

я поступаю в университет? Или потому что я начинаю взрослую жизнь? – перечислил Рома, каждый раз постукивая чайной ложечкой по столу. А потом ехидно добавил: – А может потому что вы уезжаете на отдых без меня?

И вправду, зачем я об этом заговорил?

– Э-э-э, – промычал Дмитрий, каждым нервом почувствовав, как развалился его самоуверенный образ, оголяя правду.

– Ах, забей, пап...

– Ты сам всё знаешь, Ром. Каждый год в это время мама становится сама не своя...

– Всё из-за того давнего случая... – перебил его Рома.

– Всё из-за того случая, – медленно повторил Дмитрий. – Давнего. Случая.

Случая, когда Рома был ещё слишком мал, чтобы запомнить всё.

Но недостаточно давнего, чтобы о нём забыл сам Дмитрий и его жена, которую, кажется, он до сих пор любил. Это был скелет в шкафу его семьи. И эта трагедия была настолько сильна, что, если бы о них снимали сериал, эта тайна стоила того, чтобы её «жевали» до финального эпизода. Жуткая тайна, ужасная трагедия молодых родителей.

– Ты же знаешь, мы стараемся не говорить об этом. Мама всё ещё винит себя. Каждый год я надеюсь, что время поможет ей. Но, – Дима сглотнул. – Это тяжело. Особенно, для женщины. Поэтому каждый год, в начале июля, я увожу её

куда-нибудь на недельку, чтобы отвлечь от этих воспоминаний. Надеюсь, ты понимаешь.

Он знал, что его сын, его Ромка понимает, – понимает даже больше, чем было сказано вслух. Порой Рома переставал быть обычным подростком, порой в него словно что-то вселилось и смотрело на Дмитрия словно насквозь так, что тот чувствовал себя голым грешником.

Ох, что за чушь я несу! Ромка – обычный ребенок, что с него можно взять...

– Я всё понимаю, пап. Статистика детской смертности в этом возрасте из-за неопытности родителей действительно пугает, – Роман отвёл взгляд, лишь бы только не смотреть на отца, оттолкнулся ногой и повернулся на вращающемся кресле. – Езжайте, всё норм.

Дима замер. Почему из тысячи вариантов ответов, Рома произнёс именно эти слова? Слова, которые уже несколько дней крутились в голове самого Дмитрия.

Он коротко кивнул:

– Поздно, мы будем ложиться. Спокойной ночи, сын.

Как обычно, выходя из комнаты сына, он забыл закрыть за собой дверь. Роме пришлось встать и захлопнуть её. Погасив свет и оставив нежное освещение настольной лампы, он сел за компьютер.

От лучшего друга Кирилла пришло сообщение. Рома тут же ответил:

«Уезжают. И это замечательно. Их боль невыносима. Я

словно схожу с ума».

Дмитрий тем временем вернулся в спальню.

– Не спишь, Свет? – зачем-то спросил он, хотя и так видел, что супруга сидела на пуфике рядом с зеркалом. Бра на стене тускло освещало комнату, создавая на её лице глубокие тени. В углу стояла пара запакованных в полиэтилен чемоданов, напоминавших два жирных бутерброда на прилавке магазина.

– Всё взяли? – тупо спросил Дмитрий, чтобы заполнить тягучую, как смола, паузу.

– Сегодня тринадцатое, – безжизненным голосом сказала она.

Он опешил. Представил календарь и мысленно сверил даты. Не сходится:

– Но всё случилось пятнадцатого, – нерешительно возразил он.

– Ты ничего не помнишь! – внезапно огрызнулась жена и тут же пожалела об этом.

Дмитрий промолчал, лишь в который раз подумал о том, как легко и непринужденно женщины возводят редкие, штучные явления в статус нерушимого «всегда».

– Да. Он умер, пятнадцатого. Но его день рождения сегодня, – всё так же резко отчеканила она.

– Виталик! Его звали Виталик, – не выдержал Дмитрий. Его взбесил тон жены. – Хватит бояться этого имени!

– Да. «Виталик», – уже еле слышно прошептала она и

закрыла лицо руками. – Ему бы сегодня исполнилось двадцать, – Светлана резко дернула плечами, не давая заключить себя в объятия. – Не трогай меня! Не трогай, – уже сквозь слёзы сказала она, но муж всё равно прижал её к себе.

– Успокойся. Не плачь. Это было давно.

– Ему тогда было четыре годика. Он подавился. Кашлял, а потом затих. Я думала, что всё нормально, что всё прошло. А когда пришла, он уже был синим. Дура. Врач-недоучка, я растерялась. Забыла всё, чему меня учили. Стучала по его спинке, как ненормальная, делая только хуже. А он синел. Синел у меня на руках! Умирал у меня на руках. Я до сих пор вижу его испуганные до смерти глаза.

– Успокойся. Ты не педиатр, ты – гинеколог. А статистика детской смертности в этом возрасте из-за неопытности родителей действительно пугает, – зачем-то добавил он.

Дмитрий встревожился. Давно он не видел Свету такой. Обычно она хандрила тихо, могла впасть в депрессию. Истерики были ей несвойственны.

– Родная, что случилось?

– Я вспомнила кое-что. Я чувствовала. Понимаешь, чувствовала тогда, что произойдёт нечто ужасное. И сейчас, спустя столько лет, я вдруг ощутила то же самое.

Дима беззвучно ругнулся, мысленно отменяя эти суеверия.

– Я боюсь за Рому. Боюсь, что что-то случится с ним. И это что-то перевернёт всю нашу жизнь.

– Света, – остановил её Дмитрий. – А ты помнишь, что мы друг другу пообещали после смерти Виталика? Помнишь?! – он чуть встряхнул её за плечи. Его любимая женщина по-детски опустила взгляд и что-то пробормотала.

– Не слышу!

– Жить, – повторила она.

– Жить! Когда она, когда эта старая карга смерть, пришла в нашу семью и забрала нашего первенца, мы поклялись, что будем жить. Ради Ромы, ради самих себя. Жить настоящим. Не съёживаться от страха, думая о её возможном визите, а радоваться и наслаждаться сегодняшним днём. Жить, Света! Потому что мы все умрём, – сказал он, возможно, чересчур резко. Но он знал, что был прав.

Любимая всхлипнула, затихла, но снова не сдержала слёз в объятиях Дмитрия.

Было уже за полночь, когда родители, наконец, легли спать. Но сам Рома, взбудораженный этим взрывом эмоций, уснуть не мог. Их старая семейная рана вновь кровоточила.

За много лет он научился скрываться от подобных отголосков семейной трагедии. Он представлял, как окружает себя непроницаемым коконом. Закрывает себя в белой комнате без окон и дверей в главном зале неприступного замка его подсознания. И не было такой силы, которая могла бы пробиться через эти стены. Через эти...

Барьеры?

Однако сегодня убежать от эмоций родителей у него по-

чему-то не получилось. Словно сама судьба возжелала, чтобы именно в этот момент он был здесь.

Скрестив руки на груди, он стоял за шторой у подоконника. Зелёные глаза всматривались в темноту ночного горизонта. Город спал, люди отдыхали. Через открытое окно дул лёгкий ветерок.

Рядом стоял горшок с денежным деревом – ветераном цветочного «геноцида» Ромы. Он не любил это растение с толстыми, вечно покрытыми пылью, листьями. Потому и не поливал его, надеясь, что оно вскоре завянет. Но каждый раз мама его спасала, щедро заливая водой.

Вдруг, вдали у горизонта что-то сверкнуло. Вспышка осветила высокую башню заброшенного элеватора. Гроза наверно, подумал Рома, и начал считать про себя секунды в ожидании грома.

..5..6...8...9...10, но грома всё не было.

Он удивился, подумав, что может это чей-то грандиозный бой в небесах, и от этих мыслей улыбнулся. Чуть. Хотя? Рома всегда жаждал подобной мощи.

Он постоял ещё несколько минут, глядя в ночную пустоту, и лёг в постель.

Рома ещё не понял того, что в этот самый момент его жизнь перевернулась. Начался отсчёт его последних беззаботных дней.

Глава 2. Тёмная Бесконечность и Золотая Вечность.

Перед важными событиями всегда что-то происходит. Случается что-то необычное, как бы намекая, что нужно подготовиться, сделать глубокий вдох. Но не в этот раз.

Эта была самая обычная летняя ночь. Прохладное время покоя после многих часов изнурительной жары. Город спал, замкнувшись в круге собственных ничтожных проблем.

Когда Рома только начал рассматривать ночной горизонт, звёзды уже были готовы и терпеливо ждали, предвкушая поединок, который вот-вот начнется. Они надеялись на перемены, которые давно были предначертаны. И нет в мире ничего более пунктуального, чем то, что запланировала судьба.

Одновременно в разных концах города появились двое. Две души. Два призрака из прошлого, которым судьба дала шанс переиграть свою жизнь.

Перо. Обычное чёрное перо с белыми прожилками, напоминающими седину, возникло из ниоткуда.

Словно вылетело из бесконечной пустоты.

Подмигивающие из темноты звёзды, тут же устремили свои взгляды на крышу этой высотки. Пёрышко медленно парило над грязным рубероидом. И плевать ему было на ве-

тер. И плевать ему было на судьбу и на предназначение. Оно упрямо летело туда, куда ему было нужно. А всё потому, что наконец-то! У человека, который внезапно появился на месте этого пера, – возникла цель!

Этот человек проигнорировал пропасть и встал на самый край. Его воспоминания были смазаны и спутаны. Вся его жизнь была как слово, которое вертится на языке, но которое невозможно вспомнить. Образ его был нечёткий, как у призрака. Он то исчезал, то появлялся.

– Я всё ещё не часть этого мира, – сказал этот парень.

Молодой человек был красив. Светлые волосы были стильно уложены. В одном ухе была серьга, а в левой брови – две серебряные бусинки пирсинга. Он был одет в нечто напоминающее тёмно-бордовый плащ, который полностью игнорировал порывы ветра.

Парень попробовал вспомнить детали, – своё имя, кем он был. Не получилось. Он только наткнулся на неясные образы прошлого, которые оставили в его душе глубокие шрамы, и стоило подумать о них, внутри начинало что-то неприятно зудеть.

– А к чёрту это всё, – отмахнулся он от неприятных мыслей, словно от мерзкого зловония. – Не помню, значит это мне не нужно.

Он вытянул перед собой руку и медленно, наслаждаясь каждым движением, сжал кулак, словно цепляясь за реальность, всё ещё не веря, что он вновь вернулся. Словно хва-

таясь за этот мир, желая остаться в нём как можно дольше. Ведь чтобы жить, нужна одна простая вещь:

– Цель. У меня, наконец-то, есть цель, – сказал Тёмный хранитель бесконечности и резко взлетел, растворившись в темноте ночного неба.

Второе перо появилось на несколько секунду позже первого. Со свистом авиационной бомбы оно несло к земле. Пёрышко было полностью из зеркального стекла, словно чья-то невероятная ювелирная работа. Хрупкое и прекрасное оно должно было вот-вот разбиться. Но нет.

Ударная волна смела витрины магазинов. Лампы фонарей треснули и разлетелись на осколки. Сразу стало темно. Завизжала сигнализация, а по асфальту пошли глубокие трещины. Но в самом эпицентре этого хаоса, в небольшой воронке, было это перо. Невредимое и целое. Оно воткнулось кончиком в твердь асфальта. И вдруг исчезло. Все стеклянные осколки вмиг притянулись к воронке, словно железная шелуха к магниту. Сразу после этого в воздухе появился силуэт второго хранителя.

Он выглядел старше первого, но ненамного. Тоже умер молодым. Голова и плечи были опущены, словно под тяжестью невидимого груза. Тёмные волосы завязаны в короткий тугий хвостик, а на лице тенями лежали чуждые его возрасту морщины. Он упрямо посмотрел перед собой тяжёлым взглядом. Взглядом человека, который пережил слиш-

ком много для одной короткой жизни.

– Опять сражаться, – сквозь зубы процедил он и выпрямился, почувствовав ту тяжесть, которую и при жизни нёс на себе. Окинув взглядом вокруг, удивился непривычной тишине внутри себя. – Как же мне не хватает твоего голоса, хранитель мой.

«Для перемен нужен толчок, – когда-то сказал ему тот самый внутренний голос. – Энергия, которая приведёт всё в движение. Порыв, который изменит колею будущего. Я, голос в твоей голове, твой хранитель. Мы, – души прошлого, всегда появляемся парами, чтобы сразиться в беспощадной дуэли. Дуэли, у которой всегда только один свидетель. Победитель становится его хранителем, а сам свидетель становится импульсом. Он получает редкий шанс сделать нечто значимое в своей жизни. Сделать то, что изменит целый мир».

– Когда-то и я был импульсом. Когда-то был импульсом и мой противник. Но я проиграл. Умер за миг до финала, – вдруг его голос стал низким и безжалостно упрямым. – Неужели ты, мой враг, думаешь, что я позволю этому повториться вновь?

Золотой хранитель вечности заметил во мраке магазина уцелевшее зеркало. Увидел своё отражение. Увидел упрямого стойкого бойца с гордо поднятой головой и прямой спиной. Увидел себя прежнего. Но было и кое-что новое. За его спиной отражались два крыла из зеркальных перьев.

– Словно чья-то невероятная ювелирная работа, – про-

шептал он.

Крылья медленно растаяли в воздухе, запустив таймер обратного отсчета, после которого оба хранителя всецело станут частью этого мира. Но только один из них будет жить после.

Это был старый промышленный район. Ржавые ленты железных дорог, дырявые заборы и тёмные заброшенные дома, в бетонных трещинах которых уже проросли деревья. Недалеко от этого «великолепия» возвышалась старая башня элеватора, с наполненными темнотой, окнами.

Два призрака. Две души прошлого парили в темноте, спускаясь в плавном падении к земле. К миру, частью которого они пока не стали. Они избранники судьбы. Они её орудия. Они источники энергии, которая изменит мир.

Золотой мягко коснулся крыши заброшенного здания, стоящего рядом с башней элеватора. Тёмный – завис над самой башней. Они не были частью этого мира, а значит и его законам подчиняться были не обязаны. Разбитая пустота окон буравила их, как чёрные глазницы мертвеца.

– Забавно, – низким голосом произнёс Золотой хранитель, глядя на элеватор. – Мы такие же призраки прошлого, как и это место. И только один получит билет в будущее. Остальные погибнут под обломками перемен.

Мгновенно!

Словно по щелчку рубильника, открылись источники ко-

лоссальной силы. Родники мощи способные искривлять материю мироздания. Ломать её. Рвать. Низложить пространство, из которого состоит наш мир, до уровня тряпки, рванья, старой наволочки.

За спиной Тёмного порвалось само небо. Огромным разрезом разошлась материя, открыв глазу чёрную нагую пустоту. Если бы не ночь, тысячи людей увидели бы как кусок неба, словно вырезали невидимым ножом, оставив широкую тёмную дыру.

– Техники бесконечности, – буркнул Золотой.

Из этой тьмы показались кончики мечей, словно когти, которые вот-вот обнажит кот. Тут же эти сотни клинков, подобно стрелам, полетели в сторону Золотого.

В тот же момент хранитель показал силу вечности. Колоссальная преграда, еле заметного золотистого цвета, словно разделила мир на две части. Барьер, сначала невидимый, срезал угол здания и устремился дальше во все стороны, отделив Золотого от Тёмного. И если бесконечность разрушала материю, то вечность её укрепляла.

Сотни чёрных клинков единым залпом врезались в эту нерушимую защиту. Раздался грохот, и небо осветила яркая, подобно молнии, вспышка.

Но ни один человек, кроме семнадцатилетнего подростка Ромы, не увидел этого. Потому что люди, сами того не зная, чувствовали эленну. Точно так, как звери опасаются огня, люди опасались этой энергии. При этом так сильно и неосо-

знанно избегали её, что даже не замечали этого страха.

Гигантский вечный барьер, встретив напор извне, мгновенно окрасился в свой истинный золотистый цвет. По его поверхности пошли круги, словно разводы на воде. Все чёрные клинки разбились на мелкие осколки.

Нерушимая стена, как гигантский пресс, неожиданно быстро двинулась в сторону Тёмного. Последний легко увернулся, хотя барьер и снёс верхушку башни элеватора. Не мигая, Золотой упрямо смотрел далеко вперёд. Плевать он хотел на своего противника. Главное, сшить дыру бесконечности.

Вечный барьер, как заплатка, закрыл собой пустоту. Края его превратились в тонкие золотистые нити, стянувшие разрезанную материю. Всё пришло в норму.

Оба хранителя устремились навстречу друг другу, чтобы столкнуться в небе подобно двум хищным птицам. Атакуя и защищаясь, они высекали вспышки света и чудовищной силы потоки энергии, которые сносили ветхие постройки вокруг них.

Золотой хранитель вечности приземлился на плоскую крышу здания в тени безобразной башни элеватора. Его противник, зависнув в небе, ухмыльнулся и закрыл один глаз. Золотой почувствовал тот самый холод, с которым техники бесконечности испарывают пространство. Рядом с ним появилась чёрная точка не больше пятикопеечной монеты.

– В чём разница между этими способностями? – спросил

он когда-то у своего хранителя.

– Вечность – использует материю для создания чего-то нерушимого. Бесконечность – разрывает материю, скрывающую необъятную пустоту и поглощающую всё вокруг, – ответил ему голос из прошлого.

Раздался взрыв. Чёрная точка мгновенно стянула пространство, создав эффект обратной взрывной волны. Всё здание подпрыгнуло, разлетаясь на куски, которые устремились вверх. Потом всё с грохотом рухнуло. Ветхое строение сложилось как карточный домик под тяжестью обломков.

Золотой рухнул на землю, буквально завернувшись в кокон многочисленных барьеров. Тёмный выскочил на него, сжимая в руках два чёрных меча, вроде тех, которыми он начал этот бой. Поединок продолжился. Тёмный хранитель бесконечности улыбался, размахивая своими мечами. Его противник – хладнокровно отбивался.

Материя, упав до уровня тряпки, то тут, то там расходилась под напором бесконечности и тут же с шипением стягивалась под твёрдым влиянием вечности. Стоял какой-то непонятный гул. Воздух, переполнившись эленной, становился тяжелее с каждой секундой. Новая череда взрывов снесла ещё пару зданий вокруг. Но оба хранителя по-прежнему оставались невредимыми. Вот только Тёмный стал тяжелее дышать.

– Что? Блицкриг не удался? – твердым голосом спросил Золотой.

– Говорящий? А я подумал, кроме как светить долгом из всех щелей, ты ничего не умеешь, – Тёмный оскалился в улыбке и попытался вспороть пространство рядом со своим противником. Но тонкий разрез мгновенно был стянут золотыми нитями.

– Я видел твою смерть, – всё так же холодно и спокойно продолжил хранитель Вечности.

– А я твою, – ухмыльнулся Тёмный. – Но что это меняет? Зачем тебе вообще этот бой?

– Наша разница в силе несоизмерима. Мои запасы элены превосходят твои в разы. Ты пытался наскоком, сходу победить меня. Но твои комбинированные атаки никогда не преодолеют мою защиту.

– Давай! Задери нос ещё выше! Недоцени меня, – Тёмный сощурил глаза.

Появилось несколько чёрных точек, за которыми тут же последовала пара взрывов. Но они были слишком далеко, поэтому лишь ветер обдал обоих хранителей.

– Ближе не получится, – снова сказал Золотой. – Зачем тебе это? Уйди прочь, если всё равно не сможешь победить!

Тёмный вонзил один из своих мечей в землю перед собой.

– Сдаться? Ради чего? Ради пустоты, из которой я вернулся? Ради кого-то или чего-то? Нет, – он отрицательно махнул головой. – Назад я не вернусь. Там нет смысла. Там нет целей.

– Пустышка, – перебил его Золотой.

Тёмный хранитель сверкнул глазами.

– Ты пустышка, как и все, кто, используют техники бесконечности. Вы платите за свои силы пустотой внутри вас. Ноющей черной бездной, которая ревниво требует, чтобы её заполняли чем-нибудь. Заполняли смыслом.

Тёмный улыбнулся, вновь одев маску безразличия:

– Чем больше шкаф, тем громче падает. И не таких валили.

Снова дрогнул мир вокруг этой пары. Снова задрожало пространство, с трудом выдерживая давление двух противоположных сил – вечности и бесконечности. Оба хранителя кружили в разрушительном танце. Но полёт им давался всё труднее и труднее, теперь это были всего лишь длинные и высокие прыжки. Вечные соперники таяли в этом мире, становясь его частью.

Ревел сумасшедший ветер, поднимая и закручивая пыль подобно урагану. Лампы фонарей дрожали и трескались одна за другой, не выдерживая напряжения энергий хранителей.

Но разница в силе была очевидна. Сражаясь под взглядами звёзд, под пристальной тенью чёрных глазниц элеватора, оба хранителя чувствовали друг друга. Понимали друг друга, словно влюблённые в танце. И если у Тёмного хранителя бесконечности было целое озеро эленны, то у его противника – океан.

– А ты зачем сражаешься? – сквозь гул и грохот крикнул

Тёмный и рванул в атаку. Его мечи натолкнулись на вечный барьер, тут же окрасившийся в золотой цвет в месте соприкосновения. – Как тебе мои мечи?

Золотой сосредоточенно молчал, отбиваясь и подыскивая возможность для атаки.

– Ну! Так что же ты хочешь? Изменить мир? А может спасти его? Какие бывают идеи у таких фанатиков, как ты?!

Один из мечей разлетелся на осколки, но тут же в руке Тёмного появился новый. Резко замахнувшись, он сумел срезать один из слоев защиты. Оба хранителя оказались невероятно близко, каждый из них отчетливо увидел глаза другого. И тут произошло нечто.

На миг показалось, что мир вокруг остановился, даже планета застыла в космосе на долю секунды. Замерло всё. В этот миг они увидели крылья, материализовавшиеся за их спинами. Чёрные с белыми прожилками, как будто тронутые сединой у Тёмного. И зеркальные, словно невероятная ювелирная работа – у Золотого. Они застыли, любуясь этой красотой, и тут же осознали, что произойдёт в следующий момент.

Сверкнув, их крылья разлетелись на мелкие кусочки, которые замерли в воздухе и медленно растаяли, словно незапный снег летним днём.

Оба хранителя окончательно и безвозвратно стали частью этого мира. Они ощутили прохладу вечера и запах июльской ночи. Они увидели дома, которые разрушили, трещины, которые вспороли асфальт и землю. Увидели расколовшиеся

стволы деревьев. Услышали далёкое завывание сигнализаций. А самое главное – увидели души друг друга.

– Так вот ты какой, – усмехнулся Тёмный.

Золотой отвёл взгляд и отпрыгнул назад. Но что-то пошло не так. Пространство перед ним задрожало, и раздался новый взрыв, который оказался на удивление мощным.

Поднялось облако пыли, потом новый хлопок или удар, после чего глухо треснули опоры башни элеватора.

«Плохо», – подумал Золотой, ругая себя за секундную слабость.

Он хлопнул в ладоши, и во все стороны вокруг него разлетелась сфера вечной эленны, которая смела пыль и укрепила башню, готовую вот-вот рухнуть на них. Вдалеке вполоборота к нему стоял Тёмный в бордовом плаще.

Шипение, и снова материя дрогнула рядом с Золотым.

– Хватит уже пытаться громить вокруг меня снова всё из вечности.

– Всё, да не всё, – злобно улыбнулся Темный. – Ты тоже это увидел? Тоже это почувствовал?

– О чём ты? – мрачно осведомился Золотой, хотя и так уже всё понял.

– В то короткое мгновение пока мы смотрели друг на друга, мы оба заглянули намного глубже, чем нам хотелось. Теперь я знаю, почему ты сражаешься. Ты хочешь искупить вину. Ведь ты, рыцарь добра и справедливости, убил и погубил своих любимых.

– Чёрт! – сжал зубы Золотой. Он атаковал, пытаясь дотянуться до Тёмного, запереть его в клетке вечности!

Но его противник с ядовитой улыбкой на лице невозмутимо продолжил.

– Вина может дать силы, но она всегда будет грузом лежать на твоих плечах. Мёртвыми глазами смотреть на тебя, как смотрит эта башня. И ни за какими барьерами ты теперь не спрячешься от меня. Это брешь в доспехах твоей души!

Последние слова Тёмный крикнул через рёв вечной эллены и закрыл один глаз.

Золотой почувствовал, как что-то холодное и острое вспорол где-то глубоко внутри. В том месте, которое он так оберегал всё это время. В самой уязвимой точке его души, скрываемой за толщиной воли, силы и барьеров.

– Ты и твоя сила погубили твою семью, – прошептал Тёмный.

Такой боли Золотой никогда не испытывал. Разрез бесконечности вспорол его душу изнутри, пожирая его, съедая его эллену. Но несмотря на агонию он не сдался. Золотой выбросил вперёд руку, он резко сжал её в кулаке. Клетка из вечной эллены заперла Тёмного внутри золотистого куба.

– Ты вот-вот умрёшь, и клетка исчезнет вместе с тобой, – равнодушно отмахнулся Тёмный. Но больше не улыбался.

Очередная вспышка боли, и вся вечная эллена, которой было пропитано это место, развеялась. Золотой не смог её больше контролировать. Все силы ушли на клетку.

– Наконец-то, я стёр эту улыбку с твоего лица, – с трудом выговорил Золотой и упал на колени, всё ещё сжимая кулак перед собой.

В последний миг Тёмный понял, о чём речь. Еле заметный кивок Золотого в сторону башни стёр последние сомнения.

Уцелевшие бетонные перекрытия с грохотом треснули. Повреждённая во время боя заброшенная башня элеватора стояла только за счёт поддержки вечной эленны. Тёмный попытался вспороть клетку изнутри, вырваться любой ценой. Но тщетно, Золотой удержал его. И вот уже башня падала на них. Летела, буравя их чёрными глазницами выбитых окон.

Только под конец Золотой развеял клетку, погибнув вместе со своим противником под грудой бетона. Тела хранителей слегка сверкнули и разлетелись на тысячи осколков, тут же растворившихся в нашем мире так же, как и их крылья несколькими минутами ранее.

Звёзды знали, что будет так, но всё равно с любопытством наблюдали. Случилось то, чего они ждали – кто-то получил сразу двух хранителей, сразу два величайших дара или два величайших проклятия.

Звёзды искали, но не могли найти свидетеля этой битвы. Но свидетель был. Парень по имени Рома, которому не спалось этой ночью. Его новые хранители уже позаботились о том, чтобы никто – кто умеет, не смог найти его. Хотя бы на некоторое время ему подарили покой перед бурей длиною в жизнь.

Глава 3. Всё пришло в движение.

– Люди – это бесконечное сокровище возможностей. Цени талантливых людей, цени связи с ними, ведь ты никогда не знаешь, кто будет полезен тебе, – сказал ему отец вчера. К нужным людям относись хорошо, а к остальным – взаимно.

На кухне шумела вода. Играла музыка.

– Ты положила мою бритву?

В ответ тишина, только вода шумит.

– Эй! Я говорю, ты бритву взяла?! – мужской голос был уже громче.

– Я не слышу! – с ноткой раздражения ответил женский голос.

– Ну и дура, что не слышишь, – буркнул в ответ Дмитрий.

– Сам дурак! – крикнула его жена.

– А говоришь, не слышишь!

Воду выключили, музыка стала звучать чуть тише. Из кухни вышла симпатичная женщина с тёмными волосами и такими же тёмными глазами.

– Свет, ты Ромку разбудила? – спросил Дмитрий, внимательно глядя на свою супругу. Вроде сегодня настроение у неё получше.

– Не-а, – ответила Светлана, думая о том, что ещё взять в путешествие. – Завтракать будешь?

В этот момент из комнаты вышел молодой парень – сонный и явно недовольным тем, что его разбудили так рано. На вид ему было лет семнадцать-восемнадцать, среднего роста.

– Привет, Ромка, – улыбнулся отец и взъерошил ему волосы, которые и без того после сна торчали в разные стороны.

– Какого чёрта орёте так рано? – недовольно буркнул Рома.

Он дотронулся рукой до небритого лица, протёр зелёные глаза. Всеми силами Рома пытался подавить зевоту и вовсе не пытался подавить раздражение. Он ненавидел вставать рано.

– Кушать будешь? Я уже всё накрыла, – спросила и сама ответила мама, нарочно проигнорировав настроение сына, прекрасно зная, что он скоро успокоится.

– Свет, я покачу чемоданы вниз, ладно?

– Да, Дим, и возьми эту сумку, пожалуйста.

– Ладненько. Чайку сделай пока, – попросил Дмитрий и поволок чемоданы к лифту, аккуратно закрыв за собой дверь.

Рома сварил себе кофе. Как же ему хотелось спать! Он вспомнил вспышки молний на горизонте, которые видел ночью и выглянул в окно. На улице ни облачка, асфальт сухой, на градуснике +25 – обычный летний день.

Он сел за стол, насыпал три больших ложки сахара в кофе и начал медленно его пить. Не в первый раз он так поздно ложился, но сегодня Рома чувствовал себя невероятно устав-

шим, как будто и не спал вовсе. Тело болело.

– Всё нормально? – мама пристально, с непонятной тревогой рассматривала его. – Бери блины.

– Не выспался, – буркнул Рома и принялся за еду, уставившись в стол, только бы не смотреть на мать. Но все-таки через некоторое время не выдержал и задал вопрос, на который и так знал ответ: – А ты как?

– Переживаю из-за поездки, – уклончиво ответила Светлана и отвернулась, чтобы помыть посуду. – Мы вернёмся через полторы недели. Еда в холодильнике. Папа приготовил борщ, съешь его, ещё там курица и котлеты. Ешь овощи. Где деньги лежат, знаешь, если что, купишь себе что-нибудь.

Дальше пошли указания, на которые Рома «угукал» и утвердительно мычал.

– Чужих в дом не води, веди себя хорошо.

– А того бомжа можно привести? Он выглядел таким одиноким, борщ доедим.

– Не издевайся, – прохладно ответила мама.

– Какая же ты бессердечная, – хмыкнул Рома и, подперев голову руками, начал медленно съезжать на стол.

Щёлкнул замок входной двери, вернулся отец.

– Свет, ну что, готова? – крикнул он.

В этот момент Рома глотнул кофе и, как это обычно бывает, горячий напиток пошёл не в то горло. Он поперхнулся и закашлялся. И вдруг...

Раздался звук битого стекла. Мама уронила тарелку.

На шум тут же прибежал отец. Через мгновение Рома пришёл в норму и посмотрел на родителей. Мама была бледнее мела, глаза широко раскрыты, словно её кто-то сильно напугал. У её ног валялись острые треугольники разбитой тарелки, а руки были сжаты в кулаки так сильно, что казалось, ногти вот-вот проколют натянутую бледную кожу.

– Всё хорошо, дорогая, успокойся. Всё хорошо. Ничего страшного.

– Мы никуда не поедем, – хриплым голосом сказала она, не мигая, глядя в одну ей ведомую пустоту.

– Всё хорошо, – повторил отец.

Рома испугался и замер. Стол был забрызган кофе, ему всё ещё хотелось кашлянуть, но он не решался пошевелиться.

– Ты это видел? – с упрёком спросила Светлана.

– Ничего не случилось. Всё нормально! Ром, ты в порядке?

Рома догадывался, в чём дело.

– Всё в порядке, мам. Я чувствую себя хорошо. Извини, что напугал.

Светлана замотала головой, словно не веря. Словно муж и сын ей лгали.

– Мам, всё хорошо! – медленно и настойчиво произнёс Рома, подойдя к ней. Она погладила его по щеке.

– Сынок, – неуверенно произнесла Светлана и вздохнула. – Так... что-то я совсем не своя. Дима, вещи внизу?

– Ага, – буркнул он, удивившись резкой смене настроения

жены.

– Так почему мы всё ещё здесь? Где такси? Опаздываем!

Дмитрий улыбнулся:

– Раскомандовалась!

Светлана вернулась в спальню, накинула лёгкую куртку и взяла дамскую сумку.

– Береги себя, Ром. Мы, как только долетим, позвоним, – сказала она обречённо. Глаза её скрывали большие чёрные очки, из-за чего лицо казалось ещё бледнее.

– И вы себя берегите, – ответил Рома, тоже поддавшись предотъездному волнению. Он закрыл за ними пару надёжных железных дверей со множеством замков. Первая открывалась наружу, другая внутрь. Хорошие двери.

– Мой дом – моя крепость, – зачем-то сказал он. И передразнил сам себя: – Чувствую себя хорошо. Отвратительно я себя чувствую!

Рома включил музыку на компьютере и лёг на кровать. Солнечные лучи заполнили его комнату, окно было приоткрыто, слышался шум машин и шелест листьев, где-то раздавался приятный стук женских каблучков об асфальт. Ещё не наступила дневная жара, как это бывает в июле. В комнате была приятная свежесть.

Но Роме всё это не нравилось. К непонятной усталости добавился какой-то шум в голове. Радовало, что хоть родители уехали. Ему сейчас нужно было одиночество и покой, а чем меньше людей вокруг, тем лучше.

Он включил местную радиостанцию, там как раз был выпуск новостей:

– ...было старым. Специалисты говорят, что аварийное здание элеватора давно необходимо было снести, но денег на это выделять никто не хотел. Сегодня погиб один человек, а что будет дальше...

Опять что-то сломалось, опять что-то разбилось. Эта страна разваливается на глазах. Но, чёрт побери, почему я так истощён?

– ... хулиганы подожгли несколько машин. От взрыва бензина выбило стёкла в соседних домах.

Поговорю с Кириллом, может у него так же. Он как раз сейчас висел в скайпе онлайн, несмотря на такую рань.

Рома сделал радио чуть тише и нажал на зелёную трубку звонка.

– Алло.

– Алло слушает, – ответил Кирилл.

– Ты рано сегодня.

– Это ты рано, я и не ложился.

Появилось нечёткое изображение собеседника.

– Как у тебя дела, Кир? – спросил уставшим голосом Рома.

– Познакомился с одной из наших, всю ночь с ней и проговорил, а так всё тихо, – Кирилл беззвучно, одними губами, что-то прочитал. – А ты как?

– Не очень, слабость какая-то, я как выжатый лимон.

– Может, не выспался? – ехидно улыбнулся Кирилл.

– Не выспался, – буркнул Рома. – Как её зовут?

Кирилл сразу оживился:

– А зовут её Анна, ей семнадцать лет, местная. Никого, как мы, не встречала. Познакомились случайно в друзьях-друзьях-друзей «вконтакте» нашёл, сразу по фото понял, что «наша».

С Кириллом они познакомились примерно также, – «случайно». А случайности не случайны, верно?

– Анята значит.

– Она не любит, когда её так называют, лучше Анна, – деловым тоном сообщил Кирилл.

– Кир, у меня голова гудит, и мне кажется, я не просто заболел.

Кирилл сонно посмотрел на своего собеседника.

– Такое и раньше было, – задумался он и закрыл глаза. – Может это...

Тут связь оборвалась, изображение исчезло, в углу монитора замигал серый значок.

– Интернет упал. Чёрт...

Такое случалось подозрительно часто, когда разговор уходил в подобные мистические закоулки. Радио тоже замолчало, но через несколько секунд интернет вновь заработал, и выпуск новостей продолжился:

– Семь человек насмерть были сбиты машиной, среди них двое детей, водитель скрылся. Эксперты считают, что автомобиль даже не пытался сбавить скорость, так как на асфаль-

те не было обнаружено следов торможения. . . .

«Это не машина их убила», – мелькнуло у Ромы в голове, но тут раздался звонок, и он прогнал эту мысль.

– Опять инет, – спокойным голосом сказал Кирилл. – Знаешь, как-то странно.

– Что именно?

– Я говорил, что это не в первый раз. Помнишь, было так, что наши ощущения обострились настолько, что мы на стенку полезли от чужих эмоций?

– Да, помню, но это у нас произошло одновременно. Мы оба уловили сильные эмоции других людей, почувствовали их как свои.

– Вот именно. А сейчас со мной всё нормально, но я не чувствую тебя. Ты как будто скрыт ото всех.

Кир прав. Рома вдруг осознал всю точность этих слов. Он закрыл глаза и сосредоточился. Что-то отделило его от окружающего мира. Он захотел мысленно уничтожить эту преграду, но в последний момент передумал.

«Сменить тему», – где-то внутри прозвучал голос.

– Так с кем ты познакомился?

– Я же говорил. Девушка, зовут Анна, возрастом как мы, одна из нас, я посмотрел на её фото, сразу понял, что она своя. Сейчас тебе покажу, глянь, – Кирилл прислал ссылку на фото.

Девушка выглядела отлично, длинные чёрные волосы, красивое лицо, минимум косметики, хорошее чувство сти-

ля, но самое главное – глаза. Анна обладала очень глубоким и выразительным взглядом, который прямо-таки излучал силу.

– Да, *наша*, – подтвердил Рома, закончив «сканировать» взглядом фотографию.

– Я ей написал, пообщались, познакомились, – Кирилл улыбнулся. – Мы с ней всю ночь проболтали, она классная. Я же тебе говорил, что мы находим друг друга!

Судьба сводит нас всех.

Образовалась пауза, изображение Кирилла зависло в довольной улыбке, связь прервалась опять.

– Чёрт, – прошептал Рома и вновь осознал, насколько отворачивательно себя чувствует.

Ему хотелось закончить разговор, но интернет решил не восстанавливаться, поэтому Рома сосредоточился и представил паутину проводов и сигналов, чтобы самому всё починить.

«Нет», – сказал внутренний голос.

Он остановился. Что-то снова кольнуло его в висок. Проклятая головная боль вместе с каким-то гулом. Почему ты болишь? Ты же кость!

Телефон завибрировал. Пришла смс от Кира:

«Инет упал, я спать».

Мы постепенно находим друг друга. Но кто мы? Рому опять посетил этот вопрос. Больше, чем люди или все же меньше? Кто же мы такие с необычными силами, чувстви-

тельностью, предчувствием?

Волшебники? Экстрасенсы? Индиго? Всё не то.

Когда-нибудь нам придётся полностью открыться людям. И для этого нам надо дать имя. Люди любят названия и имена. Когда есть имя, предмет становится понятней. А людям будет сложно понять нас. Ведь мы то, что люди долгое время просто отрицали или верили, но тайком. Как объяснить учёному, откуда я знаю, что он чувствует, догадываюсь, о чём думает, и знаю, что он скажет?

Термин «индиго» тоже не годился, тем более Рома его ненавидел. Слишком у людей он заездился. «Дети индиго» и у всех перед глазами всплывает образ голубоглазого ребёнка социопата, который умён не по годам, разгадывает кроссворды в шесть лет, а в сериях «Интернов» видит зашифрованные послания из будущего. Это всё полная чушь, навязанная СМИ. Единственное, что в образе «индиго» ему нравилось – это бунтарство, борьба с системой. Плыть по течению он не любил.

Рома выделялся на фоне сверстников. Таких людей, как он, мы замечаем первыми в чаще безымянных лиц. Он запоминался. Слегка падающие на глаза прямые тёмные волосы, приятная внешность, средний рост и зелёный пронизательный взгляд, наполненный какой-то хитринкой. Но люди видели Рому по-разному. Одним он казался эгоистом, другие находили его отзывчивым, третьи считали лицемером, четвёртые думали, что он наивный. Все они одновременно и

были правы, и ошибались. Рома чётко и безошибочно разделял людей на две категории: к нужным людям он относился хорошо, а к остальным – взаимно. Так научил его отец.

Так прошёл день, наступил вечер. Позвонили родители, сообщили, что долетели нормально. Рома соврал, что чувствует себя отлично.

Он лежал на диване, пил горячий чай. Занятие глупое, учитывая жару, но, похоже, к температуре добавились насморк и боль в горле. Простудиться летом – высший класс. Голова гудела как старый системный блок.

Канал за каналом он щёлкал телевизор, пока не наткнулся на местные новости:

– Семь человек стояло на этой остановке, двое из них были дети. Вы видите, что от остановки мало что осталось, тела людей были отброшены почти на тридцать метров, никто не выжил. А самое ужасное, что найти виновника ДТП практически невозможно, ведь даже...

Рома отпил чай и задумался. Ему не понравилась эта новость, которая вновь навязчиво появилась перед ним. Ещё утром, слушая радио, он ощутил, что это не просто ДТП, а сейчас это чувство только усилилось.

«Не машина убила этих людей», – снова мелькнул голос в голове, отчего в правом виске кольнуло.

Рома закрыл глаза и сосредоточился, отделил свои ощущения и попробовал почувствовать город. Бесполезно.

Казалось, он пытался услышать очень далекую и тихую

мелодию, от которой Рому отделяла толстая, глухая пустота. Только самые сильные и громкие «звуки» долетали до него. Тревога. Опасность. Страх. И...

Безумие.

Он невольно поёжился и решил дальше сидеть тихо. Что-то скрыло его от всего мира, спрятало.

Вечер растянулся как жвачка, пока Рома, уставший и ослабевший, наконец, не уснул. События дня забылись, и пришло приятное состояние покоя.

Гул в голове вдруг пропал.

– Наконец, – в один голос сказали хранители. – Настроились.

Цок.

Звёзды смотрели на эту дорогу, она была рядом с лесом и вводила прочь из города всех путников.

Цок.

Тёмная фигура, которая несколько минут назад вышла из лесных зарослей, медленно продвигалась вдоль этой дороги, оставив позади потревоженный ранее город.

Звёзды пристально посмотрели на старика лет шестидесяти. Он хромал и опирался на самодельную трость из арматуры и каких-то железяк, которые ритмично отбивали цокающий звук.

Цок.

Он был последним, кого встретили люди на той остановке. Он был причиной трагедии, которая стала сенсацией для скучных региональных новостей. Но первой на той остановке его заметила маленькая девочка, судьба которой было увидеть только один бой.

Старик был одет в дорогой костюм, от которого сейчас остались только лохмотья, кое-где на нём виднелись брызги крови. Дорогие туфли стёрлись, вся одежда была изорвана ветками. Казалось, он уже несколько дней слонялся по лесам и оврагам. Вид его был пугающим, – лицо застыло в какой-то безумной гримасе. Что-то влекло его, заставляя идти вперёд, оставляя потревоженный город позади.

Цок.

Старик шёл и гневно еле слышно бубнил себе под нос:

– Убил. Убил. Да, убил. Проклятая девчонка. Сукина дочь. Ублюдошный импульс. Хранитель сдох.

В глаза старика ударил яркий свет.

Из-за поворота на большой скорости выскочила легковушка. Она отчаянно сигналила старику.

– СДОХНИ!

Воздух дрогнул, словно раскалённый. Что-то невидимое с огромной силой врезалось в автомобиль. Удар! Искорёженная машина отлетела на добрый десяток метров в сторону леса и несколько раз перевернулась.

Глаза старика сузились, и он прошипел:

– Сдоооох.

Водитель легковушки умер мгновенно, – пристегиваться нужно. Над обломками поднялся дым. Уже завтра журналисты придумают причины аварии, что-то вроде: «неизвестная фура на полной скорости врезалась в легковой автомобиль, а затем скрылась. И даже не попыталась затормозить».

Цок.

Старик вдруг остановился, глаза его расширились, он вдохнул носом воздух, словно животное и, повернувшись ухом к городу, прислушался к темноте.

– Ещё один.

Он почувствовал. Почувствовал молодую силу, которая только что проснулась. Молодой импульс, который должен быть остановлен. Должен быть убит.

Обезумевший старик повернулся и захромал обратно в сторону города, сопровождая свои шаги ужасным цоканьем.

– Сдохните, импульсы! Сдохните, хранители!

Цок.

– Так значит вы – хранители. А я – импульс?

Снова в сознании пронесли эти знания, словно их загрузили через торрент. Бой между хранителями, в котором победитель становится защитником одного единственного свидетеля этой битвы.

Утреннее солнце освещало комнату.

– Но я ничего такого не видел, – сказал Рома.

«Видел».

Он вспомнил странные вспышки молнии без грома на горизонте. Неужели тогда?

«Да».

Рома проснулся недавно. Он сидел на кровати и обдумывал происходящие, неспешно задавая новые вопросы. Хранители убедили его, что он не сошёл с ума. Это надо было осознать. Окно было открыто, прохладный ветерок дул в лицо.

– Победитель становится хранителем. А почему вас двое?

«Так получилось», – голос прозвучал откуда-то справа.

«Мы погибли одновременно, в какой-то степени – это победа обоих», – это был «голос слева».

Хранители отвечали очень кратко и по возможности ёмко, заменяя длинные рассказы образами и знаниями, которые появлялись в голове. В сознании Ромы промелькнули картинки битвы. Это было грандиозно. Мощь. Воля. Скорость и мастерство.

– Это из-за вас у меня был шум в голове?

«Мы настраивались на твою волну, и ты нас слышал, как шум», – ответил «голос слева».

К счастью, сегодня этот шум исчез. Рома был спокоен, и даже сам себя этим удивил. Голоса. Хранители. И непонятная уверенность в том, что всё идёт своим чередом. Каза-

лось, его должен охватить восторг или волнение, тысячи вопросов, любопытство, но всё было не так. С каждым новым вопросом Рома находил ответ на него быстрее, чем отвечали хранители. Почему?

– Как вас зовут?

«Мы не помним своим имена».

Рома не поверил.

– А как мне вас называть?

«Я управляю вечностью», – сказал «голос справа».

«Бесконечность», – ответил «голос слева».

– Вечный и бесконечный значит, – Рома посмотрел в окно, за которым летали ласточки. – Почему у меня в голове всплывает то, что я никогда не знал?

«Это наш опыт, те знания, которые мы несём сквозь жизни. С нами ты вспомнишь ещё больше и ещё больше будешь знать. Это невозможно объяснить, ты просто знаешь».

– Знаю то, что мне знать необходимо, – закончил Рома.

Всё потихоньку становилось на свои места.

– А что означает вечность и бесконечность?

«Техники вечности позволяют управлять материей, изменяя её свойства. Это техники созидания, в отличие от бесконечности».

Рома сразу это «увидел» – необузданная золотистая энергия.

«В отличие от бесконечности, – передразнил другой хранитель. – Вы ещё большие разрушители, чем мы. Самооб-

ман. Вы ничего вечного создать так и не смогли».

«Ну, давай, расскажи, что такое бесконечность!».

«Всё состоит из материи, а за ней бесконечная пустота. Я умею рвать материю и отправлять всё в это бесконечное небытие».

Рома увидел, как пространство рассекалось, и появлялись похожие на чёрные дыры разломы, которые засасывали всё вокруг.

«И всё?! Расскажи, что эти дыры остаются навсегда, они впитывают всё хорошее, оставляя только пустоту, а закрыть их можно только вечностью. Бесконечность – это проклятие. Все, кто используют эти техники, обречены на одиночество и опустошённость внутри. Говорят, что они открывают дыры, чтобы хоть чем-то заполнить свои бесконечно пустые души».

Хранитель бесконечности фыркнул.

«Какая романтическая чушь! А ты ничего не забыл сказать, что насчёт...».

Рома почувствовал раздражение хранителей, их эмоции давили на него. Голова резко разболелась. Каждый их аргумент сопровождался уколом.

– Замолчите!

Хранители затихли.

– С вами всё ясно. Но если вы будете рвать меня на части, мне кажется, мы далеко не уедем.

Они ничего не ответили, но Рома почувствовал их молчаливое согласие.

«Бесконечный, мы договорились действовать сообща. Мы можем долго спорить, но ты сам прекрасно понимаешь. Импульс долго не протянет».

«Разумеется», – буркнул Бесконечный.

«Для импульсов есть одно очень важное правило – никому и никогда...»

– Не говорить, что я импульс. Это очевидно, – перебил его Рома. – Но меня смущает другое, что значит «долго не протянет»?

«Вечность, ты олень», – сказал хранитель.

Тот пропустил выпад мимо ушей.

«Импульсы обладают силой, которая встряхивает и меняет мир. Этим переменам не всегда рады. Найдутся те, которые попытаются тебя остановить, – хранитель говорил неспешно, каждое его слово впечатывалось в сознание подобно приговору. – Именно поэтому тебе надо выбрать, чьими техниками ты отдашь предпочтение. Техники вечности сбалансированы как в атаке, так и в защите».

«А бесконечность более могущественная, с ней ты будешь в безопасности».

«А как быть с дырами? Кто будет их закрывать? Если увидят, как импульс их создает и их же закрывает, всё станет ясно! Бесконечностью и вечностью одновременно никто не владеет. Станет очевидно, что он импульс».

«Я уверен, что он встретит кого-нибудь с вечными техниками. Так всегда бывает, принцип равновесия. Они будут на-

парниками», – легкомысленно отмахнулся Бесконечность.

«Это предположение, а нам нужна уверенность!».

– Заткнитесь. Дайте подумать, – не выдержал Рома. Голова опять заныла. – Ваши способности противоположны, но одинаково полезны. Если на первом этапе мне угрожает опасность, мне нужно как можно скорее овладеть вашими навыками. Следовательно, мы сосредоточимся на одной силе, на самой сбалансированной – на силе вечности.

Рома не видел хранителей, но он чувствовал их мысли, понимал, кто именно с ним говорит и уже различал интонации их голосов. Хранители были обеспокоены. Опасность витала в воздухе, что-то неясное приближалось.

– Импульсы встряхивают мир, меняют его, – Рома взглянул на свои пальцы, они дрожали. – Но я не чувствую такой силы. Я пуст.

«Ты адаптируешься, наши эленны смешались».

Эленна. Это слово показалось ему таким тёплым и знакомым, словно имя любимого человека, которое давно забыл.

– Это энергия? – догадался он.

«Да, это её древнее название. Когда очень большое количество эленны резко скапливается в одном месте, – эленна сжигает саму себя».

«Аккумулятор сел, парень, – продолжил Бесконечность. – Иммуниет умер и кхе-кхе».

«Ты восстановишься, но твоя эленна не будет прежней».

«Это будет микс нашей эленны. И любопытно, что из него

получится».

– Но тем не менее, я не чувствую такой силы. Изменить целый мир? Серьёзно?

«Не изменить, парень. А стать причиной перемен», – ласково произнес Бесконечный.

«Любое действие импульса приводит к последствиям. Ты можешь не осознавать этого, но даже разбитая чашка с чаем, может стать началом чего-то значимого. Импульс – источник перемен, импульс – центр хаоса событий, импульс лишается пределов своих возможностей», – строго и размерено объяснил Вечный.

Рома закрыл глаза, сосредоточился. Он действительно стал другим. Вечный прав, у каждого есть свой предел в жизни, каждый этим пределом ограничен. Если ты идиот – гением ты не станешь, точнее, тебе для этого понадобится такой запас усилий и энергии, что накопить его просто не получится за одну жизнь. Это и есть лимит. Рома всегда чувствовал, на что ему стоит рассчитывать в этой жизни. Но так было раньше. Сейчас это ограничение словно исчезло, его не стало совсем. Бесконечное небо возможностей над головой или вечное? И это было самым опасным.

– Почему я? – после долгой паузы спросил Рома.

«Судьба, парень. Все включено», – ответил Бесконечность с присущей ему долей ехидства.

– Судьба? Так просто? Не верю в подобное везение.

«Везение? – усмехнулся Бесконечный. – А кто сказал, что

тебе повезло?».

«Быть импульсом редкий шанс, юноша. Но за этот шанс ты заплатишь», – честно ответил Вечный.

– И какова цена? – прямо спросил Рома, но ответа не последовало.

Так прошло несколько минут, пока Рома всё-таки не решился встать. И тут случилось то, чего он совсем не ожидал.

Встав с кровати, он чуть не упал. Невероятная тяжесть внезапно навалилась на его плечи, заставив согнуться и едва не повалив на пол. Рома ухватился за стоящий рядом стул, попробовал сделать глубокий вдох, но не получилось. Нечто неосоздаемое крепко сжало его лёгкие, позволяя дышать лишь вполсилы. Он так и стоял, широко открыв глаза, опираясь на стул и не имея возможности выпрямиться.

«У каждого своя плата», – наконец-то ответил Бесконечный хранитель.

«Давай, ты справишься!», – поддержал его Вечный.

Рома собрался с силами, опираясь обеими руками на спинку стула, выпрямился, расправил плечи, сделал полный глубокий вдох и шагнул вперёд, оставив свою прошлую жизнь позади.

«Испугался, мальчишка? Наверное, уже жалеешь и скучаешь о прежней жизни? Ведь подумать только, ещё вчера все твои жизненные проблемы ограничивались лишь выбором сериальчика на вечер, а сегодня... Ведь не этого ты хотел, верно?», – ядовито поинтересовался Бесконечность.

Рома медленно расплылся в улыбке.

– О нет, этого я и желал всем сердцем.

Глава 4. Не все им рады.

Организация «Никс». Несколькими часами ранее.

Николая медленно пожирали тревожные мысли, словно надоедливые паразиты, от которых нет спасенья.

Сергей – их лидер, лидер их организации, его верный друг и товарищ – пропал.

Он не выходил на связь. Не удалось дозвониться и до его сына с семьей, а вскоре выяснилось, что тех уже нет в живых. Прошло всего несколько дней, но для мира, в котором они жили это могло означать только три варианта.

Сергей был убит, Сергей угодил в плен к неведомым врагам и... третий, – ещё хуже, чем первые два.

Хуже самой смерти? Николай усмехнулся, хотя смешного было мало.

Да, для них, для людей вроде Николая и Сергея, было кое-что похуже смерти. Верхушка «Никса», организации, которая подобно спруту охватила всю страну, все эти чуть более полусотни влиятельных людей – владели сверхъестественными способностями. Силами, которые обладали ужасным побочным эффектом, на фоне которого альтернатива собственной смерти выглядит заманчивой возможностью. Между собой это состояние они просто прозвали безумием.

Если хоть на миг ты терял контроль над способностями, твоя собственная энергия безвозвратно подчиняла тебя себе. Забытьё – но во много раз хуже самой смерти, впрочем, смерть так или иначе всегда приходит следом за безумием. Всё потому, что безумие нельзя обратить вспять, нельзя вылечить, исцелить. Ты превращаешься в монстра, в машину для убийства с невероятными и разрушительными способностями. Не остаётся ни следа разума, одни лишь инстинкты, инстинкты к уничтожению всего вокруг и особенно себе подобных.

Но мог ли Сергей, его близкий товарищ, их лидер поддаться этому? Сойти с ума? Это невозможно. Уж лучше бы его убили.

– Это со всеми происходит? Мне нужна информация, – спокойно и без лишних эмоций распорядился Николай по телефону.

– Да. Это началось у всех. У всех в «Никсе» вдруг начался рост сил. Энергия бешенная, она переполняет нас, – предугадав вопрос начальника, голос в трубке добавил: – Как Вы и сказали, все уже сливают энергию.

Этот внезапный скачок сил застал их врасплох. Никогда ещё это не происходило так резко. Николай стиснул зубы, даже его, опытного волка, трясло.

Такая мощь в неподготовленные руки. Слишком много энергии, слишком быстро, так тяжело удерживать это в узде...

– Что с безумцами? – спросил Николай.

– Как минимум двое. Среди наших никого. Два квадра их пасут, ждут удобного момента, чтобы обезвредить.

– А что с нашими «узурпаторами»? Могут ли они быть причастны к пропаже Сергея?

– Судя по их переговорам, они тоже не знают, что случилось с Сергеем Андреевичем. Для них это оказалось не меньшей неожиданностью, чем для нас. Однако Александр и остальные хотят от Вас избавиться и перехватить руководство организации, если Сергей Андреевич... если его не найдут.

– Возьмите людей, несколько наших и блокируйте их. Не позволяйте им действовать. Работайте без жертв до выяснения обстоятельств, они тоже часть «Никса», – отдал приказ Николай, после чего его прервал звонок.

Николай, Сергей и все их собратья из «Никс» были одними из тех, чьё проклятие или дар должны были появиться первыми. Сверхлюди – так, по старинке, они называли себя в детстве, ведь каждый из них обладал каким-нибудь скромным, но талантом. Такие как они чувствовали и находили друг друга. Их было мало, а осталось ещё меньше. В мире, созданном не для них, им пришлось нелегко. Жизнь отсеяла слабых. Кто-то спился, кто-то покончил собой, кто-то сошёл с ума, а те, кто остались крайне сплотились. Они начали занимать высокие должности, распространяя своё влияние всё дальше и дальше. Так возникла организация «Никс» со мно-

жеством сопутствующих фирм. В ней не было чёткой иерархии, но были те, кто выбирали общий курс. Сергей был как раз таким человеком.

Согласно последним данным, Сергей приехал в Харьков пару дней назад к сыну и его семье, с тех пор от него не было вестей. Связаться с сыном тоже не удалось, а дальше события развивались совсем скверно. После абсолютно бесполезного обыска столичной квартиры Сергея пришли новости, что его сын с семьёй погибли в аварии на автобусной остановке вместе с несколькими людьми. Это было как гром среди ясного неба. Пошли слухи о покушении, началась паника. Вся организация ошетибилась, приготовившись к защите неизвестно от кого.

Николай был капитальным мужчиной 60 лет. Если бы он был зданием, то как минимум монументальным фортификационным сооружением времён Первой мировой. Если Сергей был лидером мирного времени, то Николай всегда скрывался в тени, проявляя все свои лидерские таланты исключительно во времена войны и кризиса.

Его люди без лишней суеты сразу взяли ситуацию в свои руки. Пять групп по четыре человека каждая – квадры, были приведены в боевую готовность. Под их защиту были взяты все семьи, нужные и влиятельные люди и некоторые объекты. Организовали работу команды сканирования и контратаки.

– Сначала защитить наших, а уже потом искать Сергея, –

сказал тогда Николай.

Его люди были хорошо обучены, на них можно было положиться, поэтому, как только вопрос безопасности был решен, Николай с парой ребят отправился в Харьков на поиски Сергея. Его машину нашли практически сразу – благодаря связям. Через них вычислили и отель, в котором остановился Сергей. Николай отправился туда, а своих людей послал на остановку, где случилась трагедия. Это было слишком важное место, чтобы довериться выводам милиции.

Кровать, стол, телевизор, несколько картин и уютная атмосфера, это был обычный отельный номер на одного. По всему было видно, что Сергей здесь не ночевал.

– Как я и думал.

Мне нужен только твой портфель с документами. В квартире и машине его не оказалось, значит, ты взял его с собой.

Интуиция Николая стала острее, как кончик старого ножа, который ни разу не подводил. Она как магнит притягивала правду, которая заполняла пустые фрагменты этого пазла. Чем ближе он был к цели, тем больше понимал, что произошло на самом деле.

Импульсы...

– У меня есть копии очень старого дневник, – когда-то сказал ему Сергей. – Автор, как он сам утверждает, является единственным ныне живущим свидетелем последнего явления неких импульсов. Подтвердить его слова нечем, и скорее всего это несусветная чушь. Но интуиция, Коля, моя интуи-

ция ухватила за эту историю.

– Импульсы, – повторил это слово Николай, как бы пробуя его на вкус.

– Сколько вечеров, плавно перетекавших в бессонные ночи, мы провели за этими разговорами, Коля? Ты можешь сосчитать? – Сергей усмехнулся. – Сколько раз мы обсуждали и обговаривали, что такое наши силы, откуда они, зачем были нам даны?

– Сотни, если не больше. Но каждый раз из пустого в порожнее.

– Верно. Мы лишь гадали и предполагали. Именно поэтому я так ухватился за этот дневник. К нашим обрывочным умозаключениям пришли не только мы.

– Неужели? И античность? И древние боги?

– Да, но не только. Мы давно проследили эту закономерность. В античности практически у всех мировых культур преобладает политеизм.

– Да, многобожие, – Николай кивнул.

– Автор дневника объясняет это так же, как и мы – богами были наши предки, обладающие сверхспособностями. Потом произошёл какой-то катаклизм или аналог войны между нам подобными, который погубил наш вид. Позже, в христианскую эпоху, уровень чудес и божественных явлений падает до уровня вина из воды.

– Угу, в античности боги меняли природу, создавали невиданные вещи, а в нашей эре силы хватило только на ви-

но и пару воскрешений.

– И при этом, – продолжил Сергей, – практически все культуры ждали мессию. Родится тот, кто всё исправит и сделает мир лучше, это очень напоминает тоску по былым временам. Автор также упоминает, что причина появления мессии была ещё и в том, что боги обещали вернуться.

– Импульсы? – догадался Николай.

Сергей кивнул.

– И они приходили, возвращались. На стыке человеческих эпох, во времена смены укладов. Эти импульсы становились триггером перемен.

– Хочешь сказать, что Наполеон какой-то там импульс? – усмехнулся Николай.

– Нет, они всегда действовали иначе, создавая толчок для перемен, а не сами перемены. Исторические параллели потом сам считаешь, автор пытался сопоставить моменты истории и высчитать какие-то циклы, но это всё гадание на кофейной гуще.

– Хорошо, допустим. И что они из себя представляют, эти импульсы?

– Предвижу твоё негодование. Начало туманное, но ты дослушай. Говорится, что в наш мир периодически приходят некие хранители – души из прошлого, когда и как неясно, от слова совсем. Какую-то последовательность, как я уже сказал, высчитать не удаётся.

– Блестящее начало.

– Дослушай! Эти хранители приходят парами и сталкиваются в дуэли. Тот хранитель, который побеждает, становится защитником одного единственного свидетеля этой битвы, который потом слышит его в своих мыслях, получая его опыт, знания и зачастую способности.

Николай недовольно поджал губы:

– Стать свидетелем того, что никто кроме тебя не видел, и после этого слышать голос в голове? Серёжа, когда человек говорит с Богом это называется молитва, а когда Бог начинает отвечать, это уже шизофрения, как и прочие голоса в голове. Как-то легко ты поверил в эту сказку.

Сергей посмотрел на Николая как учитель на любимого, но нашкодившего ученика.

– Расскажи кому про нас, тоже не поверят. Но это не сказка, друг мой.

Николай хмыкнул.

– Я тебе уже говорил, что не чувствую ничего хорошего в ближайшем будущем. Впереди сплошная темнота. Раньше я думал, что это из-за того, что люди узнают о нас до того, как мы будем готовы к этому. Но теперь я не уверен.

– Ты думаешь, импульсы будут причиной твоих неблагоприятных прогнозов?

– Импульсы, вероятно, воплощение наших предков, которые следуют одному им известному плану, выскакивая в той или иной эпохе. Когда-то у них были силы, которые сейчас почему-то проявились у нас, мы первая волна людей

со сверхспособностями, но вторая волна уже близко. Через несколько лет начнётся то время, которое не принесёт ничего хорошего. Если они появятся в начале этой тёмной полосы, то поверь мне, именно они и будут причиной будущих катастроф.

– Перемены не всегда плохо, Сергей.

– В дневнике говорится, что импульсы не мессии, их лучше характеризует взрыв. Их перемены – это результат уничтожения старых порядков, не более, – Сергей погладил больное колено и тяжело вздохнул. – Эта страна пережила 4 революции, две мировые, одну гражданскую войну и несколько развалов, и всё это за последнюю сотню лет. У нас всех в «Никсе» была весьма непростая жизнь, и мы только-только достигли хоть какой-то стабильности, ясности. Скажи мне, Коля, если эти импульсы действительно существуют, нужны ли нам их «перемены»?

Николай нахмурился.

– Ты мирный человек, и если даже ты не видишь другого выхода...

Сергей только кивнул:

– Да, автор пишет, что там, где их удалось уничтожить, никаких бед не произошло. Я даю тебе копию этого дневника, оригинал будет у меня. Если они явятся в наш мир, перво-наперво нужно будет распространить эти данные среди сотрудников «Никса».

– И как понять, что эти импульсы снова пришли в наш

мир? – вполне логично поинтересовался Николай.

– Такой информации у меня нет.

Этот разговор не выходил из головы у Николая. Он прокручивал его вновь и вновь. Он открыл шкаф, увидел знакомый портфель с бумагами и сквозь зубы произнёс:

– Импульсы. Чёрт!

Порывшись в нём, он с облегчением вздохнул. Оригинал дневника, а точнее просто стопка страниц, был тут. Николай достал их, быстро просмотрел, всё ли на месте и, сложив их несколько раз пополам, спрятал во внутренний карман пиджака. Никто не должен их увидеть. Никто!

Зазвонил телефон.

– Да.

– Николай Петрович, мы закончили на остановке. Подтверждаем, что это не ДТП. Здесь явные следы боя. Нашли обломки трости Сергея Андреевича и его мобильный телефон. Сейчас едем к Вам. По моргу только его сын с семьёй, но там фарш, ничего сказать нельзя.

– Жду, – спустя мгновение ответил Николай.

Он потёр виски, из-за этой суеты разболелась голова.

Слишком много событий для пары дней, словно всё одновременно пришло в движение. Пропажа Сергея, эти импульсы, а теперь ещё всеобщий рост сил, самый резкий и мощный из тех, что случались ранее.

– Так много энергии. Её сложно контролировать, – прошептал он и выпустил немного силы, вокруг всё слегка ше-

лохнулось, повеяло сквозняком.

Импульсы явились. Я уверен.

Мрачные мысли развеял внезапный стук в дверь.

Они не могли так быстро приехать.

Стук повторился более настойчиво, развеяв мысль, что это персонал отеля. Николай медленно подошёл к двери, приготовившись к различным неожиданностям, открыл её и сразу расслабился.

– Не ожидал увидеть Вас. Зачем вы здесь, Алексей Евгеньевич?

На пороге стоял пожилой мужчина в выдавшем виды костюме. Лицо его было приятно, у него были густые седые брови, а за толстыми стеклами очков виднелся добрый и любопытный взгляд. Учитывая, что Алексей был уже на пенсии, Николай был готов увидеть кого угодно, но только не всеми любимого добродушного старика, на фоне которого даже Николай выглядел молодым мужчиной.

– Я тебя не сразу узнал. Подтяжку лица сделал что ли? Или ботокс? – по-доброму съязвил Алексей Евгеньевич.

Николай юмор не оценил.

– Зачем Вы здесь?

– Меня попросили, – он кашлянул. – Я был тут неподалеку, а пока добирался, всё так изменилось. Позвольте мне зайти?

Николай отошёл в сторону и молча сел в кресло. Старик зашёл в номер, закрыл за собой дверь и зачем-то разулся.

Потом он тоже сел в кресло и начал по-детски крутить головой, рассматривая номер, что наверно ему не очень удавалось из-за плохого зрения. Но кое-что он заметил.

– Коля, я вижу, Вы обнаружили портфель Сергея. Нашли что-нибудь?

– Нет, Алексей Евгеньевич. Просто документы, – Николай нахмурился. – Так кто Вас попросил приехать?

У непрошенного гостя зазвонил телефон, он неспешно достал его из кармана, несколько секунду всматривался в дисплей и, прежде чем принять вызов, ответил на вопрос:

– Эти и попросили, – кивнул он в сторону телефона. – Алло. Да. Могу. Сейчас дам ему трубку, – Алексей протянул телефон Николаю.

– Да.

– Ты зачем ко мне своих человечков отправил? – сквозь зубы прошипел голос в трубке. Это был тот самый «узурпатор», который захотел воспользоваться исчезновением Сергея, чтобы захватить власть в «Никсе».

– Александр, как поживаете? – спокойно ответил Николай, чувствуя пьянящий страх оппонента.

– Ты же знаешь, я их могу тебе по кусочкам вернуть! Как ты смеешь!...

– Там внизу квадрат, – перебил его Николай. – К тому же все семьи тоже под нашей защитой.

– Угрожаешь! – прорычал Александр.

– Я никогда не угрожаю. Я сначала предупреждаю, – на

том конце образовалась пауза. – Не надо было Алексея Евгеньевича беспокоить. Наличие моего квадрата даёт чёткий сигнал в отношении вашего будущего плана или это не понятно?

– Я всё понял, но и ты не шути со мной. Нам всем конфликты не нужны, – холодно ответил Александр и повесил трубку.

– Коля, я же не знал, что они в кресло Сергея уселись, – виноватым голосом сказал пожилой гость. – Они меня как переговорщика отправили, а оказалось говорить уже не о чем.

– Алексей Евгеньевич, ну что Вы. К Вам претензий нет.

«Мои здесь», – почувствовал Николай и посмотрел на дверь, которая в следующий миг открылась.

В номер вошли двое. Им было лет по тридцать, относительно молодые по меркам их организации. Один из них – Стас, одетый несмотря на жару в мятый свитер и потёртые старые джинсы, был похож на классического звукорежиссёра. Другой наоборот, был одет в хороший костюм, словно парень с обложки. Он и передал Николаю ценную находку. Это был сильно пострадавший, – с разбитым дисплеем, телефон Сергея.

– Спасибо, Артур.

– Здравствуйте, Алексей Евгеньевич, – поздоровались они.

В ответ Алексей тепло улыбнулся и кивнул.

– Телефон Сергея Андреевича был выключен. Мы пока

ехали, взломали пароль к нему. Сами ничего не смотрели. Он хорошо «полетал», даже сигнал не ловит.

Николай сначала проверил заметки, блокнот, а уже потом сообщения. Среди них было одно неотправленное.

Получатель: «Николай».

Текст: «Внучка импульс».

У Николая внутри словно разбили стопку тарелок, но внешне он не изменился.

– Нашли что-нибудь? – Артур достал ручку, снял с неё колпачок и, щёлкнув, надел обратно. Эта привычка раздражала Николая.

– Нет, – соврал он. – Ресторан тут есть? Идите перекусите и Алексея Евгеньевича угостите. Я хочу побыть один, подумать.

– Изменился ты, Коля, не узнать тебя, – вновь сказал старик. – Хотя это, наверное, глаза мои хуже видеть стали. Но кое-что увидеть и понять я могу. Кормить меня не надо, я сыт, и коль так обстоят дела, пойду домой.

– Вызовите такси Алексею Евгеньевичу, – Николай проводил бывшего коллегу мрачным взглядом.

Стас ушёл следом, только внимательный Артур задержался, вдруг шеф что-нибудь скажет. Он всё это время держал дорогой «паркер» наготове, без колпачка, крепко сжимая его в руке. Уже после, он с почтением, подобно самураю, который прячет катану в ножны, надел колпачок на ручку.

– Иди, Артур. Всё нормально.

Николай ощутил дикую усталость, голова гудела, как старое радио, настроение было отвратительным. Пазл сложился.

Судьба снова над нами посмеялась. Да, Сережа? Мы всё рассчитали. Были готовы дать им отпор. Ведь они всегда приносят разрушения. А так получилось, что импульсом оказалась твоя внучка.

Николай с самого начала предположил самое худшее, но всё равно надеялся, что ошибся. Как оказалось, зря. Перед ним лежал тот самый дневник, данные которого Сергей хотел распространить среди сотрудников «Никса».

Мой дорогой друг, ты всегда был слишком правильным. Решил взвалить всё на себя. Решил всё сделать сам. Не впускать в эту грязь никого другого. Эх, в этом весь ты.

От досады Николаю захотелось разбить журнальный столик перед собой, но сдержался.

Ты понял, что внучка стала импульсом, и был вынужден убить её, своего сына, его жену и всех других, кто был на той проклятой остановке. Ты решил взять на душу такой грех. Это так на тебя похоже. Но даже ты, такой сильный и правильный, не выдержал. Потерял контроль над своими силами.

– А те, кто теряют контроль над силами как у нас, всегда и безвозвратно сходят с ума, – печально сказал он. – Ты не пропал, Сергей, тебя не убили, ты просто отдал свое тело силе безумия.

Николай посмотрел на одну из страниц, копию которых он когда-то получил от Сергея. Один абзац был аккуратно выделен карандашом:

Как определить импульса или три стадии потери прежнего себя:

1) Изменение взгляда, чаще всего сопровождается полным обнулением эленны и всеми вытекающими обстоятельствами; (рядом со словом «эленна» был поставлен вопросительный знак)

2) Импульса перестают узнавать близкие (некоторое время);

3) Плата;

4) Импульсы выдают сами себя.

Неужели этого абзаца было достаточно, чтобы пойти на убийство внучки, или ты не успел ничего решить? А теперь твоя собственная сила подчинила тебя себе. Мы мало знаем о безумцах, но они слишком опасны, чтобы брать их живыми, а после катастрофы 1985 этим точно никто заниматься не захочет. Даже если тебя можно как-то вернуть, Сережа, я не знаю, как это сделать. Поэтому прощай, мой друг. Дальше я сам.

Судьба умеет шутить. Об импульсах никто не узнает, я всё сделаю так, как мы решили. Этот мир должен быть подготовлен к знакомству с нами. Мы должны стать гордостью

людей, возглавить их, и ни в коем случае не спугнуть их нашей силой... и нашим безумием. Никакие импульсы не помешают нашим планам.

Через некоторое время Николай позвонил своему верному человеку и попросился вернуться.

– Артур, этот разговор должен остаться между нами. Стало хуже. Сергея больше нет, ужасный конец для такого как он. Я хочу, чтобы все запомнили его таким, каким знали всегда, никакой информации о последних часах его жизни. С этого момента официальная версия следующая, Сергей и его семью убил неизвестный безумец, который сейчас блуждает по городу. Твоя задача найти его и уничтожить.

– Я всё понял, – кивнул Артур и, тщательно подбирая слова, добавил: – У вас взгляд изменился.

Глава 5. Три встречи.

Само появление импульсов привело в движение всё вокруг, подобно начальному толчку, который роняет первую костяшку домино. В этой динамичной буре никто не будет ждать, пока ты вырастешь и окрепнешь. Выживай, даже если судьба предусмотрела для тебя обстоятельства, которые тебя убьют.

Солнечные лучи пробивались через кроны деревьев. Пели птицы, лес умиротворённо шумел, словно гигантский урчащий кот. Здесь не было даже намёка на хаос человеческих эмоций, ни одной души на многие километры вокруг. Кроме одного темноволосого парня с глазами цвета окружающей его листвы.

Ты должен быть спокоен. Сконцентрируйся. Ощущаешь поток силы внутри себя? Направляй его.

Рома чувствовал себя уже намного лучше, он внимательно делал всё, что говорили хранители, где надо, дополняя их рекомендации своим собственным опытом.

Покой. Поток силы внутри. Воля, которая направит её. Эта сила служит только мне. Пожелай. Сделай.

Рома довольно улыбнулся, ветер дул ему в лицо, развивая густые тёмные волосы. Получилось. Он с восторгом смотрел на кончик указательного пальца, вокруг которого, слов-

но над невидимым огоньком, колыхался воздух.

– Эленна, – прошептал Рома. – Вот ты какая. Приступайте, хранители.

Рома ощущал, как поток силы струился через его руку и скапливался в пальце. Приятное покалывание. Эленну нужно направлять, контролировать её. Рома это откуда-то знал. Он усилил поток, потом ослабил его, концентрируя его, сжимая или наоборот расслабляя.

«Хороший контроль», – мысленно прозвучал голос Вечности.

«Мы почти закончили, парень», – опередив вопрос Ромы, ответил Бесконечность.

После того как Рома стал импульсом, к его эленне прибавилась эленна хранителей. В какой-то момент её вдруг стало слишком много, и она сожгла саму себя безвозвратно. Старый Рома ушёл в прошлое. Нынешняя эленна – это смесь чего-то нового, её истинные свойства и возможности только предстоит определить.

«Мы закончили анализ».

Рома остановил поток эленны и присел на бревно:

– Вроде не взрывается? – хранители предупредили Рому о вероятности, что новая смесь эленны может быть нестабильной и неконтролируемой.

«Радуйся, парень, всё очень даже хорошо», – сказал Бесконечность.

«Сильная эленна. Хороший контроль», – сухо отозвался

Вечность. Его голос, твёрдый и спокойный, был строгим, сосредоточенным, как у воина, и почему-то всегда звучал как бы справа.

«Но я хочу проверить ещё кое-что. Дотронься до ветки дерева и согни её, но не ломай и пропусти через неё эленну», – голос Бесконечности слышался Роме слева. Весёлый, игривый, насмешливый и язвительный. Хитрая и улыбочивая змея, которая прячет свой яд за маской беззаботности.

Рома сделал, как сказал хранитель. Сначала ничего не происходило, а потом свежая ветка небольшого дерева надломилась, как сухая палка.

«Разрушение», – мысленно прозвучал голос Вечности.

Рома молчал, терпеливо ожидая продолжения. Манера хранителей заинтриговать, а потом ждать вопросов, слегка раздражала, и каждый раз вестись на это Рома не собирался. Паузу нарушил Бесконечность:

«Это значит, что с твоей эленной значительно проще разрушать, чем созидать. Воин, одним словом».

Слова хранителей подтвердили ощущения Ромы. Его эленна, как хитрый зверь текла внутри него, – дикая, непокорная и разрушительно опасная, как и он сам. Эленна сжигает саму себя, когда её резко становится слишком много. Рома закрыл глаза и сосредоточился. Он был словно в темноте, а единственным светом был силуэт его тела, которое пронизывали яркие ручейки эленны. Но они были такими тоненькими, такими маленькими. Хотя Рома и чувствовал

себя уже намного лучше, эленны у него было всё ещё мало.

– Когда моя эленна полностью восстановится?

«Не скоро. Нужно время», – ответили хранители.

– Это из-за защитного барьера на мне?

«Он мало кушает эленны, но и не ускоряет дело. Потеря эленны у импульсов обычное дело, парень. Даже если бы это не произошло, мы бы её сбросили как-нибудь. Тебе рано вступать в большую игру, чем дольше мы в тени, тем лучше».

– И что дальше? Будете учить меня техникам?

«Сначала контроль. Потом техники. Потому мы и пришли сюда», – отрезали хранители.

– А дома нельзя было этим заняться?

«Если бы эленна оказалась нестабильной, твоего домика возможно уже и не было, парень», – снова ужалил Бесконечный.

– Болтать любишь? Наверное, ты и выиграть не смог, потому что кроме болтовни ни на что не способен? Пустышка, – резкое молчание и закипающий посторонний гнев где-то над левым плечом дали понять, что Рома ударил в самое сердце хранителя. Он уже хотел возразить, но Рома мысленно схватил его рукой за шею. Тот сразу притих словно котёнок, которого взяли за шкурку. Рома почему-то знал, что нужно было поступить именно так. Откуда? Непонятно. Просто знал. – Веди себя вежливо.

«Зубки показал. Так держать», – отшутился Бесконечный, но Рома почувствовал, как тому стало не по себе.

– Продолжим. Почему контроль так важен?

«Эленна сильное оружие, если она служит тебе. Но если потерять контроль, она вырвется и подчинит тебя. Ты сойдешь с ума, станешь одержимой марионеткой, которая будет стремиться убивать и разрушать. Надеюсь, ты никогда не узнаешь, что это означает, импульс. Контроль это самое важное. Порой противника можно победить не силой техник, а его собственной эленной».

– Как это?

«Просто перехватив управление».

«Ага-ага. Концентрация очень важна, парень. К счастью, у подростков твоего возраста с этим проблем нет», – хмыкнул Бесконечность.

Рома улыбнулся.

– Я готов, – учите.

«Будем оперировать малым количеством эленны. Слишком много – и барьер, который скрывает тебя, не поможет, – тебя почувствуют».

Сжать эленну. Резко собрать в одной точке. Ускорить её. Расширить. Опять сжать. И так несколько часов. Стало жарко, Рома устал. Голова заболела, живот заурчал, захотелось пить.

«Нормально. На сегодня хватит, – скупое подбодрили хранители. – Возвращайся домой».

Рома протёр глаза и медленно направился к выходу из леса, жалея, что не взял с собой бутылочку воды.

«Когда контроль элenny будет доведён до совершенства, любые техники воспроизводить ты сможешь почти мгновенно. В условиях нынешней подпольности такой вид тренировки лучшее, что мы можем себе позволить», – хранители сказали ему это в самом начале, и эти слова эхом отдавались в голове Ромы.

«Поешь сладкого, чтобы восстановить силы».

Рома сладкое любил. Шоколад сейчас бы подошёл идеально.

Листья хрустели под ногами, лёгкий ветерок дул в лицо, солнце пригревало. Какое-то необъяснимое спокойствие согревало его сердце. Безмятежность. Никого вокруг, только Рома и его хранители.

– Позади меня никого и впереди меня тоже.

Именно поэтому шум города так неожиданно накрыл его, словно кто-то прибавил громкости через пульт управления. Рома перешёл через дорогу и обернулся. Лес стоял как стена – неприступная и зловещая.

– А как вы думаете, много таких, как я?

«Особенных людей, как ты, – мало».

Из тех, кого я знаю – Кирилл и, возможно, Анна.

«А импульсы ещё будут появляться. Мы одни из первых, судя по перманентному спокойствию. Однако это временное затишье. Одним своим появлением мы закручиваем вокруг себя цепочку событий и обстоятельств, которые меняют всё, – ответил Вечный. – Если появится около сотни, бу-

дет нормально. Если появится более пятисот, весь мир будет трещать по швам».

– А если больше?

Хранители ответили не сразу. Но их ответ на удивление совпал:

«Мы не знаем».

Уже в магазине, когда Рома выбирал сладости, случилось нечто странное. Позади него прошла девушка. И вдруг его словно ударило током. Рома резко обернулся и понял, что девушку тоже обдало холодом. Она остановилась, и оба они уставились друг на друга.

Она была полноватой, невысокого роста, с приятным личиком, добрыми глазами и милыми ямочками в уголках рта. Тёмные волосы падали на плечи. Она была из той категории людей, которым подходит фраза «хорошего человека должно быть много». Эта девушка прямо излучала доброту.

На миг их взгляды пересеклись словно в дешёвой мелодраме, и она, покраснев, скрылась за поворотом. Её лицо показалось знакомым. Но было ещё кое-что, более значимое.

– Её взгляд. Особенный, – подумал Ром.

«Она одна из нас», – согласился Вечность.

Когда люди не такие как все, они умеют находить себе подобных среди тысяч других благодаря привычкам, манерам, стилю. А Рома – благодаря взгляду. У них он был другим, не таким, как у людей. Более глубокий, более осмысленный, более живой и одновременно умудрённый.

Рома пошёл к единственной работающей кассе, от которой тянулась длинная очередь.

– Мы построим огромный супермаркет, где будет тысяча касс, а работать будет только одна, – вспомнил он известную шутку, вызвав одобрительный смех двух женщин и мужчины впереди.

На шум повернулись остальные, среди которых Рома заметил ту самую девушку. Она тоже увидела его и достала из сумки небольшую книжку похожую на дневник или ежедневник и начала быстро его листать, прочитала что-то и резко закрыла, бросив в сторону Ромы подозрительный взгляд.

Заплатив за покупки, она ушла. Спустя минут десять очередь дошла до Ромы. Он больше не видел эту девушку, но он чувствовал её, словно между ними натянулся невидимый провод. Поэтому он не удивился, когда, идя по аллее, вновь заметил её.

Она на ходу что-то искала в своей сумочке и не обратила внимание, как обронила купюру в двадцать гривен. Никто кроме Ромы не заметил этого. Подул ветер, подняв сухие листья, но симпатичная зелёная бумажка не шелохнулась, упав на землю как кусок картона.

Странно.

Рома подошёл к ней и по привычке собрался придавить бумажку носком ботинка, но в сантиметре от банкноты он резко остановил движение ноги. Инстинкт, предчувствие или голос сердца вдруг остановили его, чётко дав понять, что

прикасаться к купюре нельзя. А через секунду оживились хранители:

«Не трогай. На ней печать», – одновременно сказали они, но Рома это и так уже понял.

– И что делать? – мысленно спросил он, и снова за секунду до их ответа его собственный внутренний голос подсказал ему.

«Сконцентрируй эленну в пальцах и прикоснись к банкноте, выдавливая чужую эленну своей».

Рома так и сделал. Дотронувшись, он почувствовал, как чужая эленна попыталась проникнуть в него, но наткнувшись на встречный напор, быстро сдала свои позиции и была полностью подавлена. Печать исчезла, и он поднял двадцать гривен. Перед ним стояла и наблюдала та самая полная девушка.

– Так значит, ты один из нас, – улыбнулась она. У неё был на редкость приятный голос. – Скажи мне, тебя зовут Рома. Верно?

– Ага. Ты не ошиблась.

– А я с трудом тебя узнала, ты совсем другой, – у неё были светло-зелёные глаза.

Он, наконец, вспомнил её.

– Света? – Рома секунду помедлил и добавил: – Света-Котлета?

Улыбка тут же преобразилась в плотно сжатую ниточку губ.

– Меня все так дразнили в младших классах, – холодно ответила она.

– Все, кроме меня.

– Ты единственный, кто пытался меня защитить.

– Но ты всё равно уехала после третьего класса.

– Я уехала не из-за того, что меня дразнили, – засмеялась Света. – Родители сменили работу. Вот мы и переехали. А сейчас я вернулась, чтобы поступить в университет.

Они медленно пошли дальше по аллее. Вокруг бегали дети, взрослые возвращались с работы. Рома никак не мог найти нужные слова, пока наконец не сказал всё прямо, как есть:

– Так странно увидеть тебя вновь. Это было так давно, словно в прошлой жизни. И одновременно с этим меня не покидает чувство, что я знаю тебя так долго, что эта разлука была лишь кратким мигом.

Света задумалась.

– И я чувствую то же самое. Но в любом случае, я рада, – вдруг она стала напевать одну мелодию: – Я сочиняю роман, Рома-Рома-роман, роман, роман всей моей жизни.

– Ненавижу эту песню!

– Я всю неделю не могла от неё отделаться. Прицепилось и всё тут. А теперь понятно почему. Случайности ведь не случайны, Ромчик? – она ухмыльнулась. – Сама судьба меня послала к тебе. Может, присядем, поболтаем? Ты не спешишь?

– Не спешу, Свет. Не спешу.

Это имя вызвало какое-то тепло внутри, словно это был

действительно лучик света во мраке, который сгущался во-
круг Румы. Он вспомнил её, его подруга детства, которую он
почти забыл. И вот она вернулась, как будто никуда и не ис-
чезала до этого.

Они сели на скамейку.

– Будешь? – он протянул ей плитку шоколада.

Света с такой тоской посмотрела на неё, потом на Рому,
словно в свое время она отсидела десять лет за такую же
плитку.

– Наверно, не буду. Хотя... Дай одну дольку. Одна – это
ж не много, да?

Подул лёгкий ветерок, зашелестели листья клёна, и по-
явилась какая-то странная пауза. Они совершенно не знали,
о чём говорить дальше, и дело даже не в том, что они давно
не виделись. Им как раз было, о чём поговорить и что рас-
сказать, но на любой вопрос, который появлялся в их голове,
они тут же знали ответ.

А где ты живешь? Как родители? Чем занимаешься? А
следом в сознании ясно всплывали ответы: общежитие, хо-
рошо, всем понемногу.

Рома и Света не видели друг друга лет десять, но как буд-
то были знакомы несколько тысячелетий. Чтобы хоть как-то
нарушить неудобную тишину, они оба заговорили одновре-
менно.

– А что ты знаешь о....

– А что это за книжечка у тебя была?

Девушка удивилась.

– Странно, у меня тоже возникло ощущение, что я должна тебе её показать, – она достала из сумки небольшую записную книжку в красной обложке, которая легко помещалась на её ладошке, и неуверенно протянула Роме, – Нет. Знаешь, наверное, пока что лучше посмотри из моих рук, хорошо?

Она открыла её на середине и начала медленно листать страницы.

– Иногда меня «закручивают» воспоминания или мысли, я не знаю, как это назвать. Я как бы осознаю разные картинки, символы, образы и тут же записываю их в эту книжку. Некоторое время назад я «увидела» тебя, – Света открыла страницу, где чёрной ручкой был наспех нарисован парень, очень отдаленно похожий на него и рядом надпись «Роман». – Я пишу, и оно сбывается, или я пишу то, что сбудется. Сама не знаю, – Света сделала паузу. – Когда встретила тебя, я сразу вспомнила про эту запись. Решила тебя проверить, наложила простую печать на купюру, и ты попался.

– Попался, когда заметил купюру или когда взломал печать? – он протянул банкноту Свете.

– А не скажу. Должны же быть у девушки секреты.

Дальше на страницах книжки были нарисованы странные символы, хитроумные геометрические фигуры, глядя на которые, появилось чувство дежавю.

– Это что? – спросил Рома.

– А на что похоже? – Света приподняла бровь.

– Защитные и атакующие печати, – вдруг абсолютно спокойно сказал он, как будто знал это всю жизнь. – Только я их никогда не видел.

«А мы видели, – сказали хранители. – Но это другие символы, новые, усовершенствованные. Кто эта девушка?».

Друг – неожиданно для себя осознал Рома.

– Ты их видел, – сказала Света и внимательно-внимательно посмотрела ему в глаза. – Когда-то давно ты помогал мне их создавать, помнишь?

Это было не в школе, и даже не в этой жизни. Внутри стало тепло. Они со Светой были вместе когда-то. Их связывало что-то. Точно не любовь, что-то другое. Родственные узы или крепкая дружба. Их души помнили эту связь. И сейчас Рома словно встретил очень дорогого, но давно потерявшегося родственника.

– Спустя века мы снова встретились.

«Родственные души?», – спросил Вечность.

– Я знала, что это встреча произошла не просто так, – Света неожиданно взяла его за руку. – Эту книгу я когда-нибудь отдам тебе, но не сейчас. Со временем. Заодно научу некоторым секретам, а пока она мне самой пригодится.

– Ты ведь недавно приехала? – решил спросить он, и это был один из тех вопросов, на который он и так знал ответ.

– Да, недавно.

– И ты ведь явно знаешь ещё кого-то.

– Ещё двоих, как и ты.

Рома открыл бутылочку сока и опустошил её наполовину. Его ничуть не удивила пронизательность Светы. В целом его много, что перестало удивлять.

– А как вы познакомились? – поинтересовался он.

– В скайпе есть один чат. Чат для таких как мы. Найти его легко, на тематических форумах часто всплывает ник человека, который может пригласить в этот чат. Но это только внешний круг, туда берут всех, понятное дело, – там больше обычных людей. А есть второй круг, туда добавляют только «своих», попасть туда нелегко. Сначала с тобой долго будут общаться лично, потом попросят фото, спросят обо всем, а уже потом добавят.

– И много вас там?

– В первом круге человек двести-триста, во втором около тридцати. Там я и познакомилась со всеми, а потом оказалось, что двое из чата брат и сестра, Маша и Никита. Живут они в этом городе. Мы с ним встретились, классные ребята, теперь дружим. А ты как своих нашёл?

– Один из них мой школьный друг, Кирилл, на днях познакомился с одной девушкой. Я с ней лично еще не знаком.

– Нам бы собраться вместе, – Света опустила взгляд. – Нам так мало, мы так одиноки и живём в мире, созданном не для нас. Как чужаки.

– Мы соберёмся. Но это и наш мир тоже, Света.

Девушка отрицательно замахала головой.

– Нет, Рома. Поверь мне. Нет, – она прикоснулась к ладо-

ни левой руки, словно к старому и болезненному шраму. – Твои родители знают про твои силы?

– Нет.

– Вот видишь. Если честно, я безумно рада, что, наконец, от них уехала. От своих родителей, – Света шмыгнула носом. – В детстве я рисовала какой-то рисунок и внезапно для себя почувствовала силу в нём. Наверное, это была какая-то печать. Я прикоснулась к ней и повредила ладонь. Это было так больно, Ром. Как будто одновременно в кожу воткнулись осколки стекла и гвозди, через которые пустили электрический ток. Я заплакала и испугалась. Подумала, что это какой-то ожог и побежала к маме. Но та ничего не увидела, ведь визуально ладонь только еле-еле покраснела. И знаешь, что? Она не поверила мне. Подумала, что я симулирую боль. Она сжала мою ладонь, от чего стало еще больнее, обидней и...

Света замолчала на полуслове и только через некоторое время продолжила:

– Мне так никто и не поверил тогда. Поэтому не говори мне, что это наш мир. Это не так, Рома. Мы в нём чужаки.

Только он попытался что-то сказать, как Света резко оборвала его.

– И не надо утешений.

– Ладно, – пожал плечами Рома. – Умеешь ты сгустить краски.

– Сама в шоке, – наигранно низким голосом ответила Све-

та. – Мне уже пора, Ром.

– Ты где-то недалеко живёшь?

– Да, в нескольких кварталах. Только не надо меня провожать, я ещё подумаю, что ты за мной ухаживаешь, – она протянула руку. – Я рада, что встретила тебя, Роман.

– Это взаимно, Света. До скорой встречи.

– До скорой, – она ушла, тихо напевая, так чтобы Рома слышал слова глупой песни: – Я сочиняю роман, Рома-Рома-роман!

Вот лисица.

Некоторое время он посидел на скамейке, потом пошёл в сторону дома. Вся купленная еда была уже съедена, а пакет и обертки отправлены в мусорный контейнер.

– Неожиданная и такая своевременная встреча, верно? – обратился он к хранителям.

«Ты импульс. Оно всегда так, привыкай. Тебе повезло, что ты её встретил, она тебе поможет», – ответил Вечность.

«Родственная душа – это очень круто, мало, кому из импульсов повезло встретить такого человека», – сказал Бесконечность.

Случайности не случайны.

Проходя мимо дорогого ресторана, Рома заметил молодого парня, которого хорошо знал. У него была приятная, располагающая внешность. Волосы были уложены в небольшой хвостик, виски сбриты, он был стильно одет и явно кого-то ждал. Это был его лучший друг и очередная неожиданная

встреча, которым уже нет смысла удивляться.

– Привет, Кирюха, – Рома хлопнул его по плечу.

– Привет, – равнодушно ответил он и отвернулся, а через мгновение решил опять посмотреть на «незнакомца». – Ой! Прости, Ромка, вообще не узнал тебя. Какой-то я сегодня рассеянный.

– Ждёшь кого-то?

– Жду.

– Кого?

– Анну, – нехотя признался он.

Невероятно удачный на встречи день.

– Успокойся, я не собираюсь вам мешать, просто представишь меня ей, и я уйду.

– Ладно, – буркнул Кирилл.

– А какие у вас планы? – он знал, что Кирилл терпеть не может такие вопросы и специально спровоцировал друга. Тот посмотрел на него уничтожающим взглядом.

– Погуляем.

– Воу-воу-воу! Погуляем, – Рома засмеялся.

– Ты какой-то не такой, изменился как-то, наверное, давно не виделись, – невзначай бросил Кир и посмотрел на часы, а потом опять в сторону выхода из метро. – А она опаздывает. Вижу, чувствуешь себя лучше?

– Вот, Вы вроде умный юноша, Кирилл, а такую глупость сморозил. Вот с чего ты взял, что вы будете гулять? Уверен, что это она предложила встретиться у этого ресторана, ты бы

в жизни рядом с этими мажорами не захотел стоять, а значит, скорее всего, вы зайдёте внутрь. И ты ещё смотришь в сторону метро? Ты вообще понимаешь, что это за девушка?

Кирилл помрачнел, а потом так же резко расплылся в улыбке.

– Но это же прекрасно, Рома! – воскликнул он.

Тот сразу раскусил друга.

– Это прекрасно, что ты сюда пришёл!

– У меня мало денег с собой.

– Сколько есть дай, я потом верну.

– Новый друг лучше старых двух, – буркнул Рома и протянул несколько сотенных бумажек.

– Ты сегодня сделал доброе дело, разрешаю остаток дня творить зло и грешить, – Кир сделал ангельское личико и легко подтолкнул друга в спину. – Иди куда шёл, Ромчик.

– Не ворчи, красавчик. Твой инвестор побудет с тобой немного. Представишь меня. Кстати, вот и она.

Из только что подъехавшего красного «Кайена» вышла весьма эффектная девушка. Лёгкий макияж, длинные, прямые чёрные волосы, дорогая одежда, в руке сумка, наверное, от какого-нибудь дизайнера, юбка чуть выше колена и высокие шпильки.

Рома сразу мысленно окрестил её «гламурная киса» или «ТП». Для полноты образа не хватало только тупой маленькой собачки под мышкой.

– С такими шпильками и гулять? – шепнул он другу, по-

следний неуверенно кашлянул.

– Привет, мальчики, я – Анна, – она подмигнула и мило улыбнулась, повеяло дорогими и приятными духами. – Извините за опоздание, в пробку попала.

– Это мой друг Рома, я тебе о нём рассказывал.

– Очень приятно. Кир тебя так хвалил, что мне даже как-то завидно стало. Я уже твоя тайная поклонница.

А может всё-таки не такая уж она и тупая?

– Это он завидует, на меня хочет быть похож, – Рома толкнул локтем друга.

– Анна, кивай. Мы все говорим ему, что он симпатичный, чтобы он не расстраивался, – отшутился Кир.

Анна рассмеялась и снизу-вверх пробежалась взглядом по Роме. Он был одет просто, и ни одна деталь, ни одна мелочь не скрылась от неё. Закончив «сканирование», она мягко улыбнулась, и улыбка эта была подобна приговору.

Умная зазнайка.

– Давай зайдём сюда, перекусим, – Анна кивнула в сторону ресторана.

– И чем такая красивая девушка занимается? – спросил Рома.

– Модель, певица. Выживаю среди змей и куриц, – она уже собралась начать подробный рассказ о своей жизни, но её перебил Кирилл:

– А действительно, давай перекусим! Ром, мы пойдём, наверное. Да, Аниют?

Девушка с раздражением поправила чёлку.

– Сам ты Анюта! Так коров зовут! – буркнула она и специально, чтобы уколоть в ответ нежным голосом обратилась к Роме: – А у тебя какие планы на сегодня?

Силой всех мышц своего лица Кирилл послал Роме не менее сотни разнообразных сигналов и знаков.

– Есть у меня планы, Анна. Пора мне.

– Мужская дружба, не иначе. Может в другой раз?

Они попрощались, Рома проводил их взглядом. Три случайные, но очень хорошие встречи. Настроение сразу улучшилось, всю усталость от утренней тренировки как рукой сняло. Было приятно сознавать, что ты в этом огромном мире всё же не один. Завтра нужно будет собраться всем вместе. Рома, Кирилл, Анна, Света и её друзья. Итого, шесть человек. Эта встреча должна состояться.

«Держись этих людей, импульс. Они могут быть теми, кто потом пойдёт за тобой в огонь и в воду», – шепнул Вечность. Он никогда не называл Рому по имени.

«А могут быть теми, кого ты случайно убьёшь, ну или они тебя убьют», – съязвил Бесконечность.

Вечером позвонили родители, поинтересовались, как дела. Рома съел простенький ужин, потом решил ещё немного потренироваться контролировать эленну, и так незаметно наступила ночь.

Кирилл был онлайн. Наконец-то домой вернулся.

– Она сразу заметила, что я заказал себе чуть-чуть. Там

цены ужасные. Сижу, кофе нервно пью, а она – один заказ, второй, третий, четвёртый, и напитки, и десерт. Я уже подумал, что придётся к ним в рабство продаться. Принесли счёт, я побледнел. И ты знаешь, что она мне сказала? «Выдохни, Кирюша, всё нормально. Владелец ресторана – друг семьи. Это всё бесплатно. Видел бы ты сейчас своё лицо».

– Я бы тоже многое отдал, чтобы увидеть твоё лицо в тот момент.

– Давай-давай, смейся надо мной.

– Это она решила пошутить так. Уже после, когда карты были открыты, всё пошло нормально.

Больше Кир ничего не сообщил. Похоже, «крепкий орешек» по имени Анна сходу раскусить не удалось. Рома рассказал про Свету и поделился идеей собраться всем вместе. Кирилл был удивлён, но идею поддержал.

– Говоришь, ещё чат есть какой-то в скайпе? Надо будет больше про него узнать. Думаю, нам будет полезно держаться вместе.

Рома договорился по телефону со Светой, решили встретиться в парке завтра вечером.

– Нас будет шестеро, да, Свет? – Рома смотрел в окно, думая, что принесёт эта встреча, о будущем и механизме, который уже закрутился, чтобы свести судьбы этих молодых людей.

– Нет, семеро. В город приедет ещё один знакомый из чата. Его зовут Юра. Он очень интересный.

– В каком смысле интересный?

Света не сразу подобрала слова.

– Ну, ты поймёшь, когда пообщаешься с ним. Скажем так, он многое знает.

– Посмотрим на него, – Роме нравилось разговаривать со Светой, у неё был голос, который просто приятно было слушать.

– Только представь, Рома, раньше мне эта идея казалась сложной, но с тобой, кажется, у нас получится. Мы объединим этих людей, поможем собраться, держаться вместе. Это будет единый целый общий организм. Наша семья. Мы все знаем, какого это иметь силы, о которых нельзя рассказать, потому что не поймут, не поверят. А так у нас появятся друзья, а потом может и место, где мы сможем собираться. Будем самосовершенствоваться, а в будущем, может быть, откроем школу.

– Ага, Хогвартс, – Рома хмыкнул, но идея ему нравилась.

– Я знаю, что ты со мной согласен.

Утром следующего дня Рома готовил себе завтрак, когда началось то, что его раздражало. Выбор. Хранители волей-неволей советовали, как поступить в той или иной ситуации. Предчувствуя лучшее направление, они подсказывали, какой выбор будет выгоднее. И Рома прислушивался к этим советам. В итоге эти рекомендации дошли до абсурда, потому что хранителей было двое.

Чай или кофе?

Стоило Роме об этом задуматься, его начинало разрывать на две части. Обычно, когда выбор был значимым, хранители согласовывали единственный правильный вариант. А сейчас выбор был пустяковый, поэтому правая половина требовала чай, левая – кофе. Такие ситуации раздражали.

– Выбор не имеет значения, – как мантру повторял он эту фразу в таких ситуациях и выбирал наугад.

Чуть позже позвонил Кирилл и сказал, что Анна предложила подбросить их на машине, ей всё равно было по пути. Рома недолго думая, согласился.

Если бы он тогда знал, чем обернётся эта встреча, если бы он и его хранители правильно взвесили вероятные последствия. Это проклятое «если бы».

Рома и Кирилл стояли в условленном месте и ждали Анну. Кир как всегда был красавчиком, и Рома, не забыв вчерашнее сканирование Анны, тоже приоделся.

– Опаздывает, – и стоило Роме это сказать, как тут же вдалеке появился красный «Кайен», а уже через несколько секунд, очаровательная Анна поцеловала в щёчку обоих парней. Она опять была на шпильках, в меру короткой юбке, которая подчеркивала красоту её ног. Кирилл сразу подметил это своевременным комплиментом, за что был одарен благодарной улыбкой. И дураку было понятно, что эта девушка обожает свои ножки.

Кирилл сел спереди, а Рома, по привычке, сзади за во-

дителем и сразу пристегнулся. Анна вела машину довольно уверенно. Играла весёлая музыка. Солнце клонилось к закату.

– Мы слегка опаздываем, – сказала она и добавила скорости.

Они уже подъезжали. Вдоль парковой зоны стояли скамейки и красивые фонарные столбы. Чуть дальше был выход из подземного перехода, рядом с ним стояла небольшая компания, это наверное, Света с остальными. Машин вокруг не было, и люди тоже куда-то все ушли. Никто не придал этому значения, а напрасно.

Вдруг раздался удар, невидимая сила резко толкнула машину влево. Анна ударила по тормозам, но это не помогло. Автомобиль на полной скорости врезался в фонарный столб.

С громким хлопком надулись подушки безопасности. В нос ударил резкий запах пороха. Ремень безопасности вдавил Рому в сиденье, он единственный пристегнулся. В ушах звенело, и он не понимал, что произошло. Всё плыло перед глазами.

Вот так мгновенно разрушилась сказка. Вот так жизнь резко и без церемоний сорвала все маски.

Рука была почему-то в крови. Я порезался? Кто-то кричал. Рома присмотрелся, Кирилл не двигался, голова у него была разбита. Так много крови, что казалось, это обычная краска. Анна, кажется, плакала, её ноги были зажаты искореженным металлом. Рома не придал этому никакого значе-

ния. Это ж всё не по-настоящему, правда?

– Ах, ты ж сволочь, – процедила сквозь зубы Анна и вытянула вперед руку через разбитое лобовое стекло. Перед её ладонью начали появляться чёрные частички, собираясь в непонятную массу, потом в машину опять что-то врезалось, отбросив её на полметра назад, и Анна отключилась.

Боковая дверь внезапно открылась, незнакомая девушка в шёлковом шарфике на шее что-то крикнула Роме и помогла выйти из машины. Сердце билось как сумасшедшее. Но всё только начиналось.

Если бы смерти нужно было выбрать звук для своего приближения, она бы выбрала этот:

Цок.

Этот короткий удар железа об асфальт совпал с ударом сердца Ромы. Почему-то ему показалось, что с этим звуком сердце может замереть навсегда.

– Маш, ну как он?

– Живой! Сделай с ним что-то, он прямо на нас идёт!

Где-то вдалеке Света крикнула:

– Никита, поможешь мне!

– Ты как? – дрожащим голосом спросила девушка в шарфике, она была очень напугана.

– Жив, – Рома пошевелил руками и ногами, вроде переломов нет. Хотелось спросить, что произошло, но уже и так стало всё ясно.

Прямо на них шёл какой-то старик в оборванной одежде.

Рома чётко осознал, что это он «швырнул» автомобиль Анны.

Цок.

В его руках была «трость» из арматур и железок, именно она создавала этот неприятный цокающий звук. Из приоткрытого в предвкушении добычи рта тонкой струйкой текла слюна.

Цок.

Грязные спутанные волосы падали на лицо. Старик вцепился безумным взглядом в Рому как хищник, который хватается когтями свою добычу. Он медленно шёл на него. Страшно. Боже, как же страшно!

Цок.

– Давай, Никита! – крикнула Света.

Парень, стоящий позади безумца махнул рукой, что-то мелькнуло в воздухе. Старик резко обернулся, всё вокруг дрогнуло, и на асфальт, разбившись, упал маленький стеклянный шарик. От безумца повеяло силой, и невидимая волна ударила в грудь парню, от которой тот отлетел на несколько метров и с глухим звуком рухнув на асфальт, затих.

– НИКИТА! – крикнула девушка в шарфике.

Отвлекающий манёвр не удался, но Света всё же смогла зайти сзади и дотронуться ладонью до спины безумца.

Её печати смогут его остановить – понадеялся Рома.

Но что-то пошло не так. Под пальцами Светы одежда старика взорвалась, словно там была петарда. Девушка отдер-

нула обожжённую руку, а старик резко схватил её за волосы, в ответ Света со всей силы залепила ему кулаком в нос. Рома услышал хруст, но и это не остановило безумца. Намотав её волосы, он заставил девушку упасть на колени. Света из последних сил вцепилась в руку безумца, пытаясь наложить печати.

Время словно остановилось. Рома понял, что сейчас произойдёт. Но ничего... ничего не успел сделать. Ничего.

Старик замахнулся «тростью» и со всей силы ударил Свету по голове. Девушка упала. Он ещё раз ударил её в висок, а потом ещё и ещё, пока та не затихла.

Рома оглянулся в надежде хоть кого-нибудь позвать на помощь, но вокруг никого не было, обычно людная улица была пуста, и даже машины не проезжали мимо. И убежать, похоже, не вариант.

«Чёрт. Хранители, что делаем?», – подумал Рома и заслонил собой девушку с шарфиком, которая беспомощно дрожа, шептала «Никита».

Тут же в голове у него начала всплывать информация от хранителей. Этот человек безумец, его атаки – это поток неконтролируемой эленны, сил у него осталось немного, но он всё ещё очень опасен.

Цок.

От старика снова повеяло силой. Плохо дело.

Рома откинул все ненужные эмоции, сосредоточился, хранители прошептали ему несколько советов.

– Вечный барьер.

Воздух перед Ромой окрасился в желтоватый цвет, сформировав тонкую прозрачную защиту. У барьера были нечёткие границы, он был смазан, но это было хоть что-то. Поток эленны врезался в барьер, от чего тот сильно завибрировал, но выдержал. Рома улыбнулся, а зря. Он почувствовал какую-то лёгкость внутри, словно только держал что-то тяжёлое, но вдруг невидимая рука выхватила эту ношу. Рома поддался этому влиянию, и в следующий момент барьер исчез.

«Идиот, он подчинил твою эленну! – крикнул Бесконечность. – мы же тебе показывали этот прием!»

Безумец снова начал собирать силы для атаки, уже ничто не отделяло его от Ромы. Его охватил страх, он запаниковал. Они все мертвы. Все вокруг мертвы!

«Используй бесконечность» – хранитель подсказал, как это сделать.

«Нет», – тут же вмешался Вечность.

«Выбора нет», – подумал Рома и уже был готов разрезать пространство, но услышал шаги.

Сзади кто-то подбежал:

– В сторону! – незнакомец выскочил вперёд и заслонил их с той девушкой в шарфике.

– Юра? – надежда прозвучала в её голосе.

– Закройте глаза и отвернитесь! – скомандовал он.

Рома так и сделал. Спиной он почувствовал жар и даже через закрытые глаза увидел яркую, но короткую вспышку.

Наверное, если бы он не отвернулся, она бы выжгла ему глаза. Асфальт под ногами задрожал, раздался грохот. Старик что-то крикнул, а потом затих, погребённый под обломками. Поднялась пыль.

Рома прикрыл лицо и закашлял, когда пыль слегка развеялась, он увидел, что произошло. Асфальт был весь в глубоких трещинах, на том месте, где стоял безумец, образовалась большая яма. На самом краю этой пропасти лежала Света, ещё бы немного и она бы тоже упала. Рядом был заброшенный подземный переход, похоже, старик в него провалился, и его засыпало обломками. Рома на это надеялся.

Всё кончено.

– Вы как? – обратился к ним незнакомец, и, увидев, что всё в порядке, быстрым шагом направился к машине, на ходу вызывая скорую по телефону.

Девушка подбежала к парню по имени Никита, который так и не очнулся.

– Нет. Нет. Нет, – шептала она, прерывисто дыша и держась за сердце.

В голове у Ромы играл оркестр, его руки дрожали. Кошмар, который так резко начался, так же резко и закончился. Его друзья, которые только что были живы, теперь...

Приехало несколько скорых, милиция, собрались прохожие, которые так не вовремя исчезли. Где же вы раньше были?! Врачи тут же забрали Свету и Никиту, Маша – девушка в шарфике, поехала с ним. Не верилось, что это произошло

по-настоящему.

Рома сел на бордюр, наблюдая за всем со стороны. Спасатели резали покорёженный металл автомобиля гидравлическими ножницами. Анну и Кирилла, наконец, погрузили в карету скорой помощи.

– Я с вами поеду! – крикнул Рома и обо что-то споткнулся, было темно, он не заметил чью-то сумку, которая валялась на асфальте. Светы – сразу понял он, и глаза стали влажными. Рома поднял её, из сумки выпало содержимое. Наспех собрал её вещи, пора уже было ехать, в этот момент он заметил уже знакомую небольшую книжку в красной обложке.

«Не руками, рукавом возьми», – посоветовали хранители.

Рома так и сделал, запихнув книжку в задний карман джинсов. Уже будучи в машине скорой он обернулся, в щели закрывающихся дверей увидел пристальный взгляд своего спасителя – Юры, который смотрел на него, как на вора.

Глава 6. Смерть стоит того, чтобы жить.

Рома стоял в коридоре больницы, опершись на подоконник. Прошло несколько дней, но та ночь не выходила из головы. Он ненавидел больницы.

Как только они приехали, врачи быстро его осмотрели и отпустили, – серьезных повреждений не было. У всех других состояние было тяжёлым. Никиту, Свету и Анну срочно повезли на операцию. У Никиты был ушиб головного мозга, у Светы перелом костей черепа. У Анны сильно пострадала правая нога – сложный открытый перелом костей голени, врачи не исключали вариант ампутации. К ней быстро приехал отец. Рома представлял его пузатеньким коротышкой без шеи, а увидел высокого крепкого телосложения мужчину. У него был низкий властный голос, но говорил он вежливо и кратко. Стоило ему услышать про ампутацию ноги своей дочери-модели, он тут же забрал Анну и увёз в другую клинику, где ей провели несколько срочных операций, сохранив ногу, а потом, как оказалось, на вертолёте её доставили в Киев.

Никита оставался без сознания, врачи сказали, что от них уже ничего не зависит.

Его сестра Маша, та самая девушка в шарфике, всё это время была в коридоре вместе с Ромой. Она была миловидна, носила фенечки на руке, слегка картавила и очень любила младшего на пару лет брата. Маша мужественно держалась, но после приговора врача, гнев отчаяния прорвался наружу, словно из проткнутого иглой воздушного шарика. Маша кричала на Рому и плакала одновременно, пыталась ударить его и всё время повторяла: «Это всё из-за тебя!». Вдруг ей стало трудно дышать, она побледнела. Судьба опять подшутила, отправив её вслед за братом в больничную палату. Рома, какой-то потерянный, опустошённый, – только и слышал эхо её последних слов:

– ЭТО ВСЕ ИЗ-ЗА ТЕБЯ!

Хранители чувствовали, что кто-то ищет Рому, они сделали всё, что могли, но безумец – это совсем иной случай. Эленна овладела им и направила туда, где почувствовала скопление другой эленны. Встреча, которую организовал Рома, была как яркий свет для насекомого.

Цок!

Этот короткий, отрывистый удар железа об асфальт до сих пор звучал в голове Ромы. Словно тень кошмара, который всё ещё витал в глубинах его сознания. И каждый раз, каждый предательский миг Рома вздрагивал, нервно дрожал. Внутренности его скручивались, словно живот ему проткнула витая железная трость из множества арматур, которая вращалась, наматывая его кишки на адский вертел.

Приехали родители Кирилла. Врачи сказали, что тот отделался несколькими поломанными рёбрами и скоро поправится. Потом было самое сложное, приехала милиция. Следователь требовал от Ромы объяснения того, что произошло. Он уже пытался допросить Машу, но не получил вразумительного ответа. Рома старался аккуратно подобрать слова.

– Мы ехали на встречу с друзьями. Я был на заднем сиденье и толком ничего не видел. За рулём была Анна. Все были трезвые. На дорогу выбежал бомж с арматурой в руках. Анна пыталась уйти от столкновения, и машина врезалась в фонарный столб. Бездомный кричал и был очень агрессивен. Когда Света и тот парень, Никита, если не ошибаюсь, попытались его остановить, он оттолкнул Никиту и ударил девушку по голове арматурой.

Тут начиналась самая сложная часть.

– Потом появился какой-то парень. Видимо, он хотел нам помочь. Мы уже собирались бежать, как вдруг всё задрожало, и асфальт провалился под бомжом, он куда-то упал.

К Роминому удивлению это объяснение всецело удовлетворило следователя. Милиционер добавил, что там давно всё в трещинах и провалах, во всём виновата власть и коммунальщики, задал ещё несколько вопросов, записал телефоны, адреса, фамилии и куда-то ушёл, жалуясь на бардак в стране.

За Свету врачи боролись дольше всех. Она умерла на операционном столе.

Обширное кровоизлияние в мозг. Так сказал доктор. В этот момент внутри у Ромы что-то сломалось. Он закрыл глаза, стиснул зубы и словно погас. Через ткань джинсов он прикоснулся к красному дневнику Светы, лежащему в кармане, и сжал кулак так, что костяшки стали белыми.

– Только представь, Рома. Это будет единый целый общий организм. А в будущем, может быть, откроем школу, – мягкий голос Светы прозвучал в его голове. Их последний разговор.

Проклятая встреча.

Рома не заметил, как в тот момент тихо подошёл парень, который их всех спас. Он положил руку ему на плечо, Рома нервно дёрнулся.

– Извини. Меня зовут Юра.

Он был выше Ромы, с очень светлыми волосами и голубыми глазами.

– Спасибо, ведь это ты спас нас? Я – Рома. А кто Вы? – обратился он к стоявшему рядом пожилому мужчине в поношенном костюме и очках с толстыми стёклами.

– Алексей Евгеньевич, – сказал тот и смущённо улыбнулся.

– Алексей Евгеньевич объяснил всё милиции, – Юра кашлянул и тихо добавил, – а также помог.

– Спасибо и Вам тоже! Странно, тогда, когда появился Юра, Рома не заметил этого старика. Может быть из-за суматохи. Сейчас его больше удивило другое, – Алексей Евге-

ньевич – свой.

Юра посмотрел на Рома, вздохнул, сел рядом на подоконник и сложил руки на груди:

– Тебе не за что меня благодарить, если бы я не опоздал, возможно, всё было бы иначе, – добавил он с досадой.

– «Если бы» и всё бы было по-другому, – холодно ответил Рома. – Впервые встречаю кого-то, как мы... вашего возраста.

– А я впервые познакомился с вашим поколением, – Алексей попытался приветливо улыбнуться, но как-то не получилось.

Рома растягивал паузу, ставя собеседников в неловкое положение. «Света», – подумал он, и внутри опять всё сжалось.

– Ладно, ребята. Я пойду, поговорю с врачами, – не зная, как продолжить разговор, сказал Алексей Евгеньевич и тихо зашагал по коридору.

– Я не чувствую некоторых из них, – Юра нарушил паузу. – Кого мы потеряли?

– Свету. Никита в тяжёлом состоянии. Маше тоже стало хуже.

Юра нахмурился.

– Я видел, ты нашёл её дневник, ты отдал его ей?

Какой правильный.

– Не успел, – соврал он.

– Верни его.

– Кому? – раздражённо ответил Рома.

– Ты должен его вернуть, – Юра выпрямился и посмотрел на него сверху вниз.

Рома ненавидел две вещи, – когда ему говорили, что он должен делать и людей выше ростом.

– Я никому ничего не должен!

Честные голубые глаза Юры смотрели прямо в душу. Роме с каждым мгновением все больше не нравился этот правильный и всезнающий парень.

– Я не виню тебя. Я только жалею, что не пришёл раньше. Но ты тоже причастен. Вечность очень древняя сила, не думал, что когда-нибудь увижу её, – Рому прошиб холодный пот, но он не подал виду, только спокойно посмотрел на Юру. – Ты магнит для неприятностей. Знаешь, что бывает, если у кого-то появляются такие силы?

Рома молчал.

– Появляется сила, чтобы уравновесить другую силу. Если тебе повезло в вечности, то у кого-то будет бесконечность. Я бы на твоём месте все же вернул книжку. Это не твоя вещь.

Правильный мудака.

– Я пойду, узнаю, как там Маша.

Рома посмотрел ему в след.

«Он прав», – сказал Вечность, другой хранитель был согласен с ним.

– Вы о чём?

«Одна сила уравновешивает другую силу, а если ты владеешь вечностью и бесконечностью, значит, в мире тоже есть

импульс с двумя хранителями».

Так прошла та ночь.

Рома ненавидел больницы.

– Задачи по реорганизации «Никса» мы решили, у кого-нибудь есть вопросы?

В кабинете, несмотря на его внушительные размеры, было душно и накурено. Долгие переговоры и обсуждения подошли к концу, и самое тяжёлое было позади.

Николай сидел во главе большого стола спиной к двери. Слева и справа от него находились его люди, а за ним стоял самый лучший его кадр, – четыре человека внушающие опасение и страх. Они пристально наблюдали за той частью зала, в которой сидели «заговорщики». Их было всего трое, главного среди них звали Александр, и он был злой как чёрт. Всего час назад они владели самыми важными активами «Никса», а сейчас лишь какими-то клочками.

– Вопросов нет, – уставшим голосом продолжил мужчина в очках, сидящий рядом с Николаем.

Александр фыркнул и затушил сигарету, он чувствовал себя обворованным, но на этом унижения не закончились.

– Тогда объявляю первую часть совещания оконченной.

Зал резко опустел, секретари, помощники, бухгалтеры, юристы, и другой офисный персонал покинул кабинет. Оста-

лись только свои.

– Я думаю, некоторым не терпится узнать подробности смерти... Сергея, – Николаю было тяжело произносить это имя.

У многих по лицу пробежали тени.

– Почему сразу «не терпится», Сергей для всех нас был, как отец, – сказал один из присутствующих и смерил холодным взглядом Александра.

– Вы поняли, о ком я, – сказал Николай, намекая на «заговорщиков». – У сына и жены Сергея не было никаких сил, мы это знали, но мы не проверяли его внучку из-за возраста. Ей было примерно пять лет. Скачок энергии совпал с визитом Сергея к сыну. Силы девочки многократно выросли, и она потеряла контроль, сошла с ума. Он попытался её остановить. Мы полагаем, что в этом противостоянии погибли сын с женой, люди на той остановке, и сам Сергей. Это произошло внезапно, поэтому он и не успел вызвать помощь.

Николай окинул взглядом присутствующих. Грустные лица, у некоторых влажные глаза, кто-то смотрел в пустоту. Прости, Серёжа, тебя я не спас, но хотя бы спасу память о тебе.

– Формальные похороны пройдут через три дня на нашем кладбище. Останков как таковых нет. Предлагаю почтить память погибших минутой молчания.

Все встали, застегнули выпирающие на животах пуговицы пиджаков, молча уставились в стол и секунд через двадцать

опять сели. Николай продолжил:

– В связи с этим мы хотим проверить всех родственников. Точнее уже начали проверять, учитывая, что все семьи сейчас в сборе. Что там насчёт сил?

Один из присутствующих встал:

– Отряд сканирования фиксирует много вспышек новой энергии по всей планете. Участвовавшие в последнее время природные катаклизмы объясняются именно этим. Как мы и предполагали у молодого поколения начали просыпаться силы. В некоторых городах появились безумцы, но мы их быстро ликвидировали, как и тех, которые были обнаружены в самом начале. С нашей стороны потерь нет. Среди наших продолжается сброс энергии. Контроль над силами никто не терял.

Рост сил, вспышки новой энергии – это всё признаки того, что импульсы появились. Николай это знал, покойный Сергей это тоже знал. Но никто больше узнать об этом не должен. На моем месте ты бы поступил так же, Сережа?

– Правильным было бы всем собраться, когда это началось. Вы очень вовремя привели квадры в боевую готовность, Николай Петрович, – сказал кто-то со стороны.

– Верно, безумцев удалось ликвидировать с минимальными разрушениями.

– А что насчёт свидетелей?

– «Природный механизм» продолжает действовать.

– Если он действительно существует, – сязвил один из

присутствующих.

– Существует он или нам просто везёт, но стоит сосредоточиться большому количеству силы в одном месте, и люди инстинктивно держатся от этого места подальше, – спокойно ответил докладчик. – Иными словами свидетелей мало, а те, которые есть, пытаются всё объяснить в рамках своего восприятия, и у них это хорошо получается. СМИ тоже ищут и находят логические объяснения. На этом у меня всё.

Докладчик сел на своё место, вопросов не последовало.

– Хорошо, идём дальше. Передайте сканам, чтобы отправили мне все документы по проекту «Эгрегор».

– Провальный был проект, зря время потратили.

– Сейчас есть новые наработки по этой теме. Что там насчёт молодёжи, как всё продвигается?

Николай когда-то предложил Сергею вербовать всех молодых и талантливых в их структуру, когда придёт время, конечно. Второе поколение почти созрело, их нужно учить, поддерживать и контролировать, чтобы никто не терял голову от собственных сил.

– Все в рамках плана. Мы находим новых людей через интернет, а также через специально созданный для этих целей чат в скайпе. Сейчас проходит общение и поиск кандидатов в городах, организация встречи в самом разгаре, мы используем конференц-зал в нашем отеле, там же разместим наших гостей. Все расходы берем на себя.

Забавно и грустно. Когда-то Сергей вот так же сидел и

тихим взвешенным тоном задавал вопросы, давал указания, распоряжался. Николай часто спорил с ним. А теперь...

– Николай Петрович, я, от имени нашего финансового отдела, заявляю, что нам не по карману собрать столько людей и оплатить все их расходы. Подготовка к будущим выборам заставляет нас экономить.

– И что вы предлагаете?

– Один человек из каждой области, максимум два.

– Что?! – раздалось со всех сторон. Тут же посыпались обвинения в хищении средств, бюрократии, жадности. А как же имидж, лицо организации.

Вечно бухгалтеры на всём сэкономить хотят.

Николай постучал по столу, призывая к тишине.

– Выделите средства из моего фонда, – окружающих это вполне устроило.

– Николай Петрович, тут сообщение от Алексея Евгеньевича. Эм, и оно, мягко говоря, пришло с опозданием, точнее оно пришло вчера, но мы его только сегодня нашли. В общем, он говорит, что вчера вечером в том городе, где погиб Сергей, был уничтожен безумец. Местные подростки убили его. Один из них погиб, другие в тяжёлом состоянии.

Новость застала всех врасплох.

– Как это мы пропустили безумца?

– Бедные дети, – сказал кто-то шёпотом.

– Алексей Евгеньевич ждёт технику, чтобы разобрать завалы. Ещё он предлагает пригласить этих подростков на

встречу, двое как раз могут приехать.

Николай сразу взвесил все риски для себя. Единственным безумцем в том городе мог быть сам Сергей. Артур остался там, чтобы тихо ликвидировать его. Он уверил Николая, что безумец покинул город, и ситуация под контролем. Запоздалое сообщение вывело из себя Николая, но он заставил себя думать без эмоций.

– Позвоните Артуру, он как раз в городе, пусть технику найдёт. Насчёт детей тоже поспособствуйте, – отдал распоряжения Николай.

Сергей, если это ты, надо чтобы мои люди нашли твоё тело первыми.

Солнечные лучи слепили глаза. Рома сидел на железных пружинах пустующей койки, рядом, на тумбочке, лежал пакет с фруктами и соками. На ногу ему завалилась пара таких же пакетов.

– Без изменений? – слабым голосом спросила Маша.

– Без изменений, – ответил ей Рома.

Девушка больше напоминала огромную фарфоровую куклу с белым лицом, чем живого человека. Она смотрела прямо перед собой, перебирая болтающиеся на запястье фенечки. На шее у неё был завязан всё тот же лёгкий синтетический шарф.

– Мальчишку вернуть сможет только чудо, – сказал им вчера врач. Маша с мамой спокойно, без истерик приняли этот вердикт. Перед тем как уйти, женщина обняла дочь и что-то шепнула, та согласно кивнула. Когда мама вышла из палаты, Рома, словно радар, почувствовал, как обстоятельства сжались вокруг её души безжалостным ежом. Как брызнули её слёзы.

Но это было вчера.

– Он всегда был другим. Не таким, как все. Знаешь? – сказала Маша, словно разговаривая сама с собой. – Он младше меня на каких-то пару лет, но ещё с детства понимал, видел и говорил слова, которые просто не могли посетить ум ребенка. Я, старшая сестра, всегда чувствовала себя младшей рядом с ним.

Рома осторожно положил ногу на ногу, скрипнув пружинами старой кровати.

– Ты уже видел нашу мать. Но когда-то у нас был отец. Он был добрым, заботливым. Правда, в редкие моменты трезвости. Однажды, когда пьяный папаша замахнулся на маму, Никита разбил маленькое зеркало на два крупных осколка. Он был ребёнком, ему было лет семь, не больше. Я помню, как один из осколков взмыл в воздух и вонзился в кулак отца.

Маша улыбнулась, а потом закусил губу.

– Всегда такой уверенный, всегда такой грозный. Я увидела в его глазах страх. Животный страх. Взрослый мужик испугался ребенка. Не знаю, что пришло в его пьяную голо-

ву, но он начал кричать про демонов и бесов, которые вселились во всех нас. А потом, как это обычно бывает, страх сменился яростью. Он начал избивать Никиту.

Рома опустил взгляд, ощутив мерзкую смесь жалости и какого-то низменного любопытства, которое почти кричало, требовало продолжения рассказа.

– Если бы не мама. Если бы не мы. Я уверена, отец бы избил его до смерти. Мы с трудом оттащили его. Ему было семь лет. Всего лишь семь лет – сотрясение мозга, вывих плеча и переломы ребер. К счастью, он не помнит этого. Но тогда он тоже был на волоске, Рома.

Маша, наконец, посмотрела на него своими тёмными грустными глазами.

– Ты спасла его тогда? – задал вопрос Рома, и она кивнула. – Ты умеешь исцелять?

– Это не то исцеление, которое мы все представляем. Это и лечением трудно назвать. Я плохо это контролирую.

– Но ты сейчас не в лучшей форме, – Рома осёкся, наткнувшись на твёрдый взгляд девушки. Взгляд человека, который уже всё решил.

– Нужно всего лишь маленькое чудо. Крошечное. Помоги мне, Рома. И тогда моё желание сбудется.

– Какое желание?

– Я хочу, чтобы всё было хорошо, чтобы всё было, как раньше.

Может отговорить?

«А нужно ли отговаривать человека, который уже всё решил?», – ответил ему Бесконечный.

– Передай их ему. Как хочешь, но передай. Мне всё равно, как ты попадёшь в реанимацию, – она развязала по одной и дала ему пять разноцветных фенечек, которые носила на своей руке. – Ты мне должен. Сделай это, Рома. Помоги мне создать чудо.

Последние слова она произнесла совсем тихо, словно засыпая. Рома положил фенечки в карман джинсов. Сила, текущая в них, приятно уколола кончики пальцев.

– Я....

– Смерть стоит того, чтобы жить, – сказала она на прощанье слова из одной песни. – Иди.

Рома вышел в коридор, сразу ощутив запах больницы. Со всем рядом была палата Кирилла.

Отец и мать Кирилла как раз навещали его. Своей суетливой заботой они напоминали Роме его собственных родителей, которые тут же вернулись в город, узнав о случившемся. Они сразу стали кому-то названивать, срывались друг на друга и на Рому, но вскоре успокоились. Мама через своих коллег-врачей из другой больницы делала всё, чтобы помочь Кириллу, Никите и Маше.

Рома и Кирилл родились в хороших семьях. О такой семье, наверное, всегда мечтали Никита и Маша.

Мама Кирилла долго не могла расстаться с сыном, всё давала какие-то советы, несмотря на то, что супруг опаздывал

на работу и торопил её. Рома тихо стоял в стороне.

– Пока, Мам, пока, Пап.

– Выздоровливай, сын.

– Я зайду вечером, Кирюша.

Папа Кирилла приветливо улыбнулся Роме, а мама передала привет его родителям.

– Привет, бро! Рад, что жив пока, – попытался пошутить Рома, чтобы хоть как-то разбавить мрачное настроение.

– Живее всех живых! – Кирилл лежал на кровати, подложив большую подушку под голову.

Рома поставил пакет с фруктами и соком на тумбочку.

– У Никиты был или у Маши? – догадался Кир.

– У Маши. Сейчас к Никите попытаюсь. Надеюсь, там не будет Юры.

– А если будет, скажи, что я сплю, не надо его сюда звать.

– Он тебя тоже достал?

– Ромыч, он мне ничего плохого не сделал, но я его не перевариваю, – Кирилл скорчил лицо, как будто его сейчас вырвет. – Он такой правильный, что рядом с ним я чувствую себя пожилой куртизанкой, попавшей на исповедь.

Рома через силу улыбнулся, и Кирилл сразу эту заметил.

– Свету забрали?

– Да, вчера вечером её мать приехала за телом.

– Понятно, – протянул Кир.

– На похороны мы не попадаем?

Рома помотал головой.

– Надо быть сильным, бро.

Легче не стало. Света и его мама были тёзками.

Рома уловил вопрос, который вертелся у Кира на языке.

– Нет. Новостей про Анну нет. Знаю только, что её в Киев увезли.

Тот печально вздохнул.

Кирилл ещё что-то рассказывал. Рома рассеянно слушал, сжимая в кармане конверт, рядом с которым клубком свернулись фенечки Маши. Обе эти вещи не давали ему покоя.

– Ладно, я к Никите, а потом опять к тебе.

– Она всё ещё обижается? – спросил Кир, имея в виду Машу.

– Обижается? Я у неё не конфету украл. Из-за меня погибли люди...

– Рома! – друг схватил его чуть выше запястья на этот раз намного сильнее. – Нет тут твоей вины, понял?!

Он попытался выдернуть руку, но не получилось.

– Хорошо. Нет вины, – огрызнулся Рома.

В этот момент по телику начался выпуск новостей, показывали то самое место, где всё произошло, Рома прибавил громкости.

– ... были окончательно разобраны завалы обрушившегося перехода. Специалисты говорят, что работы продлились дольше обычного из-за отсутствия необходимой техники. Ходили слухи, что под завалами могут находиться тела людей, но спасатели их не обнаружили....

Дальше Рома не слушал. Его словно облили холодной водой.

– Как не обнаружили тела? Этого только не хватало.

– Ты думаешь, старик мог выжить?

Рома опять сжал конверт у себя в кармане.

– Я к Никите, выздоравливай.

Рома шёл в реанимацию с чёткой целью попасть внутрь любой ценой, словно агент внешней разведки на задании. Посторонних туда не пускали, поэтому он придумал несколько идей, как туда попасть, включая самые отчаянные. Но применить их было ему не суждено.

Медсестра устало смерила взглядом его и его полиэтиленовую ношу. О чём она подумала в этот момент, Рома так и не узнал.

– Пакет с препаратами здесь оставь.

– Можно мне самому занести? – спросил он самым вежливым на свете тоном.

На усталом лице отразилось колебание, инструкции предписывали никого не пускать. Но обаятельная улыбка Ромы склонила чашу весов на его сторону.

– Пять минут, – строго сказала она и отошла в сторону, забирая из рук пакет с лекарствами.

Так просто?

Кивнув, куда идти, женщина проводила его пристальным взглядом. Рома впервые был в реанимации, – святая святых, – и сразу заметил, что тут пахнет иначе. Это был свой

потусторонний мир, закрытый и спрятанный от простых смертных, – абсолютно стерильный. Мир, который был намного ближе к смерти, мир, из которого врачи с таким трудом вытаскивали пациентов обратно в объятия жизни.

Никита выглядел ужасно. Он лежал на кровати, – бледный, подключенный к разным аппаратам, с многочисленными розетками и кнопками у своего изголовья. Здесь находились и другие больные. Полненькая медсестра бросила настороженный взгляд на «чужака». Рома тихо поздоровался и показал, что он к Никите. Сестра кивнула и вернулась к работе.

Пока никто не смотрел, Рома спешно начал завязывать фенечки на запястье Никиты. Он волновался, и от этого пальцы путались в узлах. Казалось, что он делает нечто ужасное и, если его застукают, мало ему не покажется. Вдруг он почувствовал на себе взгляд медсестры.

– Некрещёный? – равнодушно спросила она, наблюдая за обычным для неё ритуалом. Какие только глупости суеверные друзья и родственники не тащат сюда в надежде помочь близкому. Проконтролировав, чтобы Рома ничего не задел, и дождавшись, когда он закончит, кивнула на дверь. – Всё. Иди.

«Задание выполнено», – сказал Бесконечный хранитель.

На ходу срывая с себя бахилы и халат, Рома выбежал на улицу. Он как будто вырвался из клетки.

– Тоже не любишь больницы? – раздался голос Юры. Он

сидел на скамейке неподалеку.

Рома тут же надел маску, фальшиво улыбнулся и даже мысленно сказал, как рад его видеть, чтобы не испортить свою игру:

– Привет, Юр. Из-за эмпатии.

– А что ты чувствуешь, когда находишься в больнице?

– Болезнь, боль, смерть.

– Я поэтому их тоже не люблю. Не понимаю, как там можно выздороветь. А ты слышал новости, Рома?

– Тело безумца не нашли.

– Возможно, он всё ещё жив, – мрачно сказал Юра. – Будь осторожен. Кстати, мы поедем?

Рома достал из кармана тот самый конверт, который не давал ему покоя. Алексей Евгеньевич дал его Роме вчера, Юра получил такой же. Там были билеты на поезд в оба конца и приглашение. Влиятельная и загадочная корпорация «Никс», руководство которой состояло не из людей, организовывала встречу. Это было так кстати. Посмотрев на конверт, он опять задумался. Куда делся тот безопасный мир, который у них был? Жизнь стала хрупкой, а силы только притягивают неприятности. Импульс. Его чуть не убили несколько дней назад. Не убьют ли его завтра или через месяц?

– Поедем, – вздохнул он. – Вместе мы сильнее.

– Хорошо.

– Ах да, зайди к Кириллу, он как раз не спит, будет рад

тебя видеть, – Рома улыбнулся самой тёплой своей улыбкой.

– Правда? С удовольствием.

Рома подмигнул ему и ушёл, сняв маску хорошего настроения. Рядом был лесопарк. Как можно дальше от больницы, как можно дальше от негатива, от чувства вины, от смерти, которая неожиданно оказалась так близко, что чуть не жала его в своих объятиях. Шурша листьями, он вспомнил подробности боя, который слишком правдиво показал ему, насколько он ещё слаб.

«Никита управляет стёклами, способность необычная, большего сказать о ней не могу», – сказал Вечность.

«Света использовала печати, – добавил Бесконечность. – Ещё я видел, как Анна собирала эленну, она у неё твердая, как у меня».

«Самый сильный из них Юра. Способности его непонятны. Он излучал свет, но происхождение его неизвестно, возможно, это свойство эленны, но я с таким не сталкивался».

«И я, – согласился другой хранитель. – Опасайся его».

– А бесконечность может поглотить свет?

«Бесконечность – это не чёрная дыра, хоть и похожа на неё, так что, – нет».

– Но самый опасный был старик, – у Ромы пробежали мурашки от одной мысли о нём. – Казалось, что моё тело наполнилось силой, но это его эленна проникла в меня. Столько воли, решимости, как будто клин вбили в камень. Он подчинил мою эленну и развеял её.

«Воля имеет большое значение, парень».

Рома ушёл достаточно глубоко в лес.

– Я должен уметь себя защитить. Неважно чем, – вечностью или бесконечностью. В крайнем случае, пусть узнают, что я импульс. Но умирать мне не хочется. А если учесть, что тело не нашли. Вдруг он ещё жив?

Рома выкинул раскрытую ладонь вперёд. Моментально в ней сосредоточилось необходимое количество эленны. Сила. Воля. Вечность!

Воздух стал тяжёлым. Перед ним появилась еле заметная золотистая преграда вечного барьера.

«Уже лучше, теперь он прозрачный. Чем он менее заметный, тем он прочнее. Главное верь, что никакая сила не сможет преодолеть его. Верь, и это будет так», – посоветовал Вечный хранитель.

«Парень, техникам нужно давать имена, мы тебе уже говорили».

– И что мне нужно будет их кричать, как любят делать в аниме?

«Эленна запоминает. Короткое имя будет звучать как команда. Помни об этом, импульс».

– Вечный барьер, – прошептал Рома, и перед ним возникла ещё одна золотистая преграда. – Ну а теперь очередь бесконечности. Как ты там говорил?

«Закрой один глаз, чтобы всё перед тобой превратилось в плоскость. Почувствуй холодную пустоту за материей, это

всего лишь завеса перед бесконечным пространством. Разрежь её».

– Разрез бесконечности, – мысленно повторил Рома.

На барьере появилась тонкая тёмная полоска, стоило сделать небольшой шаг влево или вправо, она пропадала из виду. Энергия вечности стягивала края разреза, который в свою очередь поглощал эленну барьера. Две противоположные техники пытались погасить друг друга, словно огонь и вода. В этом была суть тренировки – уравновесить и удержать.

«Чтобы бесконечность слушалась тебя, нужно подпитывать её своей эленной. Без контроля она будет жить своей жизнью, пожирая, что ей вздумается. Замерев или расширяясь, в зависимости от своего собственного желания», – сказал ему Бесконечный хранитель.

– Первый уровень бесконечности – разрез, самый начальный и простой. Второй уровень – дыра, когда вырывается целый кусок материи, – повторил Рома слова хранителя. – Бесконечность, ты мог так мастерски создавать дыру, что из-за засасывающей силы материя вновь соединялась и образовывалась обратная силовая волна, верно?

Лесть достигла цели.

«Да, это так».

– А что насчёт третьего и четвёртого уровня?

«Я ими не владею, – сказал он без энтузиазма. – Третий это воронка. Она постоянно увеличивается и засасывает всё».

в себя, с трудом, но её можно закрыть. Четвёртый, самый опасный – это разлом. Материя не просто разрывается, она трескается и ломается, говорят, что навсегда».

Рома был сосредоточен, он уже контролировал одновременно два барьера и разрез. День ото дня у него получалось всё лучше и лучше. Обстоятельства сложились так, что придётся использовать только техники вечности. Если Юра так легко их распознал, то кто-то также сможет легко распознать бесконечность, и всем тогда будет ясно, что Рома импульс. Потому что нельзя владеть этими силами одновременно. Но бесконечность в чём-то сильнее вечности, и эту козырную карту нужно научиться использовать.

Рома сконцентрировался, в воздухе появилась тонкая золотистая нить. Такими «нитьями» была пронизана вся материя, но правильнее было бы называть это потоком. Как будто в руках невидимой швеи эта нить вошла в материю и стянула края разреза. Затем Рома развеял барьеры, – ему в голову пришла идея. Остатки элены парили в воздухе, они были невидимыми, лишь лёгкое колебание воздуха выдавало их, но Рома чувствовал свою силу, эта элена всё ещё подчинялась ему.

Он собрал её в точку, а затем создал маленький абсолютно ровный куб полый внутри.

«Это же клетка, – сказал хранитель. – Эй, Вечность, в такую ты меня поймал?».

«Неплохо, импульс».

– Это не всё, – сказал Рома и поменял форму клетки на шар, потом на овал, опять в куб и так далее.

«Шар – самая прочная фигура, но её сделать очень трудно, чаще получаются овалы, но они хрупкие. Я мог сделать только куб и только потому, что в каждом углу собирал эленну, создавая контур. Весьма неплохо».

Шарик из эленны медленно сжигал себя сам и вскоре исчез.

– Как здесь тихо и хорошо, нет посторонних эмоций. Сколько у нас ещё времени осталось?

«Уже всё», – сказал Вечность, и в следующий миг барьер, который окружил этот участок леса, развеялся.

– Час и десять минут, чуть больше, чем вчера.

Рома был изобретательным. Тихо тренироваться с эленной ему не хотелось, нужно отрабатывать контроль над техниками, а с такими тренировками барьер, который скрывал его самого, не справится. Узнав у хранителей его принцип, Рома уходил в лес и окружал этим барьером небольшой участок и спокойно экспериментировал с техниками. На этот барьер уходило много эленны, и это замедляло процесс восстановления сил Ромы. Но кто сказал, что будет легко?

Стоило барьеру развеяться, и это место вновь наполнялось эмоциями города.

– Я стал чувствовать больше.

«Это из-за того, что ты встретился с другими, – такими, как ты».

«Да, парень. Вместе вы становитесь сильнее, ваши силы начинают резонировать и пробуждаться, это сейчас происходит по всему миру».

Рома обещал ещё раз зайти к Кириллу. Сейчас подходя к больнице, он всё сильнее чувствовал исходящий негатив.

Внезапно он совершенно чётко ощутил, как свет очередной жизни погас. Он почувствовал смерть. И... он знал, что так будет. Она сделала свой выбор.

– Смерть действительно стоит того, чтобы жить, Маша.

Рома поднялся в палату Кирилла, там уже был Юра.

– Две новости, Ром, – хорошая и плохая, – произнёс тот. – Никита очнулся... А вот, Маша... её больше нет.

Глава 7. Бой хранителей №17.

Каждая пара хранителей и импульс, который появляется после их дуэли, запускают череду событий. Импульсы подобны существам с огромными ветвистыми рогами, которые цепляются и тянут нити обстоятельств. Любое их действие будет иметь последствия. Именно поэтому звезды считали каждого импульса, оценивали и прикидывали, сколько всего их явится в этот мир.

Первый луч солнца осветил верхушки рощи, стоявшей на дальнем берегу небольшой реки. Многие жители города ещё досматривали сны. Внезапно утреннюю тишину разрушил треск. Нечто, подобно пушечному ядру, вылетело из-за деревьев и упало в воду, подняв столб брызг.

– Мне не очень нужна эта победа, – сказал один из хранителей, молодость которого давно прошла, уступив своё место опыту.

Рядом с ним что-то пронеслось, круша на своем пути деревья в щепки.

– Ты даже не слушаешь меня!

Одна бессмысленная атака за другой.

– И даже не пытаешься выиграть!

Образ этого старика был нечётким. Он призрачно мелькал, сливаясь с утренним туманом. Но постепенно, клетка за

клеткой, он растворился в нашем мире, становясь его частью.

– Больше стараний. Ну, сдамся я, а потом как выживешь?! – кричал он.

В этот момент прямо перед ним появился второй хранитель. Это было неожиданно. Старик сжал кулак и исчез, он еле успел уклониться от атаки, которая пробила насквозь ствол старого дуба, а через мгновение уже появился в нескольких метрах сбоку.

– Искривляешь пространство?

– Я владею вечностью, – самоуверенно бросил другой хранитель. Он был моложе первого и больше походил на зелёного юнца.

– Ох, не смей меня, – скучающим голосом сказал первый.

Воздух вокруг юноши задрожал, сейчас он стоял в нескольких метрах от своего противника, а через мгновение оказался прямо перед ним. Он замахнулся ножом, но старик, увернувшись, нахально залепил ладонью пощечину. Юноша, явно ошарашенный подобным ударом, отскочил назад, потирая покрасневшую щёку.

– И это всё? – фыркнул старик. – Но как ты оказался передо мной?

– Это не я появился перед тобой, а ты прилетел ко мне.

Старик обернулся и увидел то место, где он стоял несколько мгновений назад.

– Это похоже на техники вечности, признаю. Но даже в

подмётки им не годится.

Молодой хранитель растерянно сощурил глаза:

– Вечность и бесконечность? А они существовали?

– Они лежали в основе всех наших сил. Два божественных и утерянных наследия прошлого. Незаконченные, недошедшие до совершенства, однако более всех приближенные к чему-то высшему, – с грустью ответил старший хранитель. – Хоть мы и освоили различные техники, всё это лишь жалкие попытки приблизиться к той силе. Приблизиться к вечности и бесконечности.

– Бренная реальность этого мира такова, что все возвышенные цели изначально обречены на звонкое падение перед самой вершиной, – произнёс юноша и сразу нырнул в кусты, сопровождая свои манёвры разнообразными атаками, впрочем, его противник легко от них увернулся.

– Всё. Довольно.

Старший хранитель сжал руки в замок и начал собирать энергию, одновременно прикидывая, в каком направлении меньше всего будет разрушений. Среди деревьев на другом берегу он увидел четырёхэтажный заброшенный дом.

Вот туда и полетим.

Вдруг стало совсем тихо. Звуки не просто стали приглушённые, они исчезли, словно их и не было вовсе. На смену им пришла давящая звуковая пустота. Даже цвета утратили свои краски.

Старик закрыл глаза, сосредоточился. Хоть он и не видел

своего противника, он чувствовал его. Когда он залепил ему пощечину, он поставил метку и теперь точно знал его расположение.

Юноша, опять применив свою технику, оказался перед ним.

– А хрен тебе! – старик предугадал его действия, и стоило тому появиться, схватил его за горло и швырнул в нужном направлении. Противник упал между ним и тем заброшенным зданием на другом берегу реки.

Хранитель выставил правую руку вперёд и раскрыл ладонь. Последнее, что почувствовал юноша – как тишина стала ещё невыносимее. Весь воздух сжался, а потом с сокрушительной силой устремился вперёд.

Чудовищная взрывная волна с корнем вырвала большинство деревьев, смела в пыль набережную реки, снесла заброшенное здание на другом берегу и ещё несколько домов за ним. И всё это без единого звука. Едва последний обломок бывшего сооружения упал на землю, – всё пришло в норму. Снова зажурчала вода, снова раздалились порывы ветра.

Первый хранитель победил.

– Доживу ли я до финала в этот раз? – тихо сказал старик. Его тело медленно начало исчезать, словно растворяясь в воздухе, и, став почти прозрачным, разлетелось на тысячи белых осколков, которые в мгновение ока исчезли.

Глава 8. История вечности.

Никита очнулся, его перевели в обычную палату, но пустили к нему только на следующий день. Рома с самого начала решил, что Юра должен пойти с ним. Тот по своей заведомой правильности начнёт говорить первым, что позволит избежать неудобных ситуаций и вспышек гнева. Юра, не видя никакого подвоха, согласился.

– Про Машу ни слова, – предупредил Юра, когда они шли к Никите.

– Я думаю, он и так всё поймёт.

– И всё же, лучше не говорить,.. – неожиданный звук разбившегося стекла прервал Юру.

Окно в палате Никиты разлетелось вдребезги, а на тумбочке рядом с кроватью лежала пара стеклянных шариков, которые по всем законам подлости должны были скатиться и упасть на пол, но они не двигались, словно были приклеены. Им явно не хватало третьего для комплекта.

– Где Маша?

Рома выжидательно посмотрел на Юру, отдавая инициативу тому: «Я говорил, ты меня не слушал, теперь сам выкручивайся» и, встав позади, облокотился о стену.

– Где моя сестра?!

– Никита, тебе нельзя сейчас нервничать, понимаешь... –

начал разговор Юра.

– Она умерла, да?

Рома не удивился.

– Пять, – сказал Никита и затряс правой рукой. Юра не понял в чём дело, в отличие от Ромы, который сам неумело завязал их на его руке. – Пять фенечек.

– Успокойся, ты устал.

Глаза Никиты стали влажными.

– Ничего я не устал, – отмахнулся он. – Маша могла лечить, но толком это делать не научилась. Это её! Они должны быть защищать её, беречь... Лечить... Дура!

Рома почувствовал его боль.

– Зачем она отдала их все?!

– Ради тебя. Она сделала это ради тебя, – тихо сказал Юра.

Никита вытер рукавом несколько предательских слезинок и посмотрел на того, кого старался не замечать.

– Света сказала, что тебя нужно спасти. Ты доволен?

Рома сделал глубокий вдох, приготовившись к худшему:

– Мне жаль, – Никита долго смотрел на него, потом опустил голову и дотронулся до браслетов.

– Она что-нибудь сказала? – он сглотнул. – Напоследок?

– «Смерть стоит того, чтобы жить», – сухо произнёс Рома.

– Маша любила эту песню Цоя, – Никита фыркнул. – Рома. Тебя же так зовут? Сделай мне одолжение. Уйди с глаз долой.

– Тебе, наверно, лучше уйти, – зачем-то добавил Юра.

Рома уничтожающе посмотрел на «капитана очевидность» и вышел из палаты.

Маша умерла от остановки сердца, так сказали врачи. Молодая девушка и вдруг умерла. Однако, в больнице нашли объяснение этому, – слабое здоровье. Несчастливая семья.

Лимит «приятных» впечатлений на сегодня был исчерпан, делать тут было нечего, поэтому только домой.

Рома жил в многоэтажке на пятом этаже. Рома всегда поднимался по лестнице пешком, но, если лифт стоял на первом, он пользовался им. Интуиция подсказала, что лифт тут.

Поднявшись на свой этаж, он открыл массивные двери. Рома любил свой комплект ключей. Он был особенным, почему, – Рома и сам не мог бы этого объяснить, просто он чувствовал, только ими можно было запереть дверь так, чтобы никто чужой не смог проникнуть в дом.

Мой дом – моя крепость.

В квартире никого не было. Рома включил кондиционер, налил холодный чай и вернулся к себе в комнату. Пора было заняться одним делом, которое он долго откладывал. Надев зимние перчатки, он открыл шкаф. Там на полке, под сложенной одеждой, лежала небольшая красная книжка, похожая на дневник размером с ладошку. Он положил её на стол рядом с компьютером и отошёл на несколько шагов. Всё, что осталось от Светы.

– Прошло уже несколько дней, что думаете?

«Ты же сам чувствуешь, защита на ней всё ещё есть», –

сказал Вечность.

– Ты же говорил, что после её смерти символы потеряют свои силу, – Рома старался не произносить её имя.

«Говорил. Мои бы потеряли, а тут другой случай. Девушка была талантлива. Печати – сложная штука. Тем, которые я использовал, нужно время, чтобы активироваться».

– Так что, взламываем?

«Да».

«Нет».

– Чёрт, опять вы за своё? – Рому разрывало это противоречие. – Значит, взламываем. Вечность!

«Сосредоточься, – скомандовал хранитель. – Любой символ это эленна, которая вращается по определённой контуру. Чтобы нейтрализовать печать, надо вытеснить эленну из контура с помощью своей. Судя по манерам твоей подруги, защита тут работает на прикосновение, чтобы не попасть под удар, между пальцами и книгой должен быть слой твоей эленны».

Рома снял перчатки и подошёл ближе. Закрыв глаза. Он ощутил, как эленна стекалась к его кистям, сопровождая это покалыванием в кончиках пальцев. Надавить. Вытеснить. Эленна служит моей воле.

Он прикоснулся к книге, и его обдало жаром. Пальцы почувствовали нарастающее тепло. Энергия неудержимым потоком скользила по контурам всех печатей, преодолевая страницу за страницей, разрывая и вытесняя чужую эленну.

Но печати боролись, отвечая на давление растущим с каждым мгновением сопротивлением. Эленна словно стремилась вырваться, выскользнуть, как будто искала брешь, через которую можно было сломать концентрацию сознания Рома. Но он не сдавался.

– Всё, – с облегчением выдохнул Рома спустя несколько минут.

Дневник вздулся, словно его намочили и высушили. Теперь это действительно книга, а не смертельная ловушка. Рома поспешил открыть его, на внутренней части обложки были нарисованы несколько символов собранных в один. Они показались очень знакомыми, хотя он их никогда не видел раньше. Рома медленно провёл пальцем по их контуру.

– А вот и защитные печати, – подсказал Вечность.

– Почему они не потеряли своей силы? – этот вопрос не оставлял его в покое, а ответ был где-то на этих страницах.

«Не знаю, – напряжённо и как-то задумчиво ответил хранитель вечности. – Определённо, её смерть потеря для нас».

Внутри опять что-то сжалось, но Рома прогнал эти чувства.

«Может хватит уже ныть по ней? Если будешь убиваться по каждому, потеряешь всех», – презрительно сказал Бесконечность.

– Заткнись, – Рома выпил холодный чай, снятие печатей его утомило.

Он медленно листал страницы дневника. На одних бы-

ли обычные надписи, пометки, напоминания. На других те предсказания, о которых рассказывала Света: «20... не видно ничего», «Ехать лучше всего на автобусе», «Всё пришло в движение». И вот он нашёл те строчки, которые уже видел.

– «Роман», – тихо прочитал он своё имя рядом с рисунком. Тёмные волосы, наспех покрашенные зигзагами чёрной ручки, падали на глаза, оба разные.

Дальше он натыкался на необычные символы, сочетание кругов, квадратов, треугольников, грани некоторых были изображены в виде повторяющегося слова. Они показались ему знакомыми. Этот для защиты, этот как жучок работает. Он аккуратно загибал уголки таких страниц. Но другие были непонятны, не у каждого Света потрудились написать пояснение. Или просто не успела. Кажется, придётся ещё поломать голову над многими из них.

«Я помогу разобраться, – прозвучал жёсткий голос хранителя вечности. А потом он неожиданно воскликнул: – Невозможно!».

– Что невозможно?

Ответа не последовало. Хранитель судорожно думал, и Рома буквально слышал, как тот рвёт на себе волосы и скрипит зубами.

– Что невозможно? – с нетерпением повторил Рома.

«Неужели ты не видишь закономерность? – ехидно спросил Бесконечность. – У неё двойные печати. У неё везде повторяется символ, который к печати не относится. Даже иди-

от бы это заметил».

Рома присмотрелся.

– Из-за него эленна не развеивалась? – Рома быстро пролистал книгу, этому символу была посвящена целая страница, но там не было пояснений.

«Это ключ от вечности?», – неожиданно серьёзным тоном спросил Бесконечный.

«Она не могла его создать. Это невозможно было сделать», – растерянно, словно, не веря самому себе, произнёс Вечный.

– Я ничего не понимаю! – Рома резко захлопнул дневник и замолчал на полуслове.

Щёлкнули дверные замки. Вернулись родители. Папа всегда утром подвозил маму на работу, а после – забирал. Рома и не заметил, как наступил вечер.

– ... предчувствие никуда не исчезло, – донеслись слова мамы.

– Предчувствие, – фыркнул отец, закрывая за собой дверь. – Это всего лишь смесь опыта и плохого настроения. Привет, Ром. Ты как? Живой?

– Живой.

– Вот видишь? – Дмитрий показал рукой в сторону сына, дескать: «смотри». – Не накручивай себя.

Светлана поджала губы, но всё-таки согласилась:

– Ладно. Ты прав. Хватит.

– А в чём дело? – попытался спросить Рома, но его сразу

же перебил отец.

– Когда ты наконец-то будешь жить отдельно? – наигранно-серьёзным тоном спросил он.

– Уже складываю вещи, – Рома улыбнулся.

Мама подошла к нему и заключила в долгие объятия, словно не видела несколько лет.

– Не шути так, Дим, – сказала она мужу.

Дмитрий имел внешность обычного мужчины, чей возраст вот-вот приблизится к переломной цифре «40». Редкий ёжик чёрных и седых волос, морщинистое гладковыбритое лицо, широкие, свойственные тому поколению, плечи. По правде говоря, он выглядел безобидно. Просто. Обманчиво. На это всегда попадались его недоброжелатели, которые не воспринимали его всерьёз. А всё потому, что за непримечательной внешностью скрывался хитрый, обидчивый и самовлюблённый человек – опасная смесь для всех, кто рискнёт отнестись к нему предвзято.

– Почему, Робин, ты смотришь на меня как на мишень? – мама вопросительно подняла бровь. Стрельба из лука была увлечением отца, которому он посвятил несколько последних лет, за что мама и дала ему несколько прозвищ.

– Да так. Все вы чуть-чуть с придурью.

От Светланы, матери Ромы, приятно пахло духами. Её тёмные волосы были аккуратно уложены, и из-под них поблёскивали робкие камушки серёжек. Лёгкий макияж освежал лицо, подчеркивая его правильные черты. Она была од-

ной из тех, кто в детстве всегда играла с мальчишками и никогда не дружила девочками. Словно интуитивно, заранее, неведомо откуда знала, какими опасными могут быть девушки-подруги. В ней сочеталось безупречное знание стиля и милая женская безалаберность. Но было и нечто, что Рома буквально ненавидел.

Страх. Липкий, всепоглощающий страх. Демон, который поселился в его матери.

У Ромы был старший брат, погибший из-за несчастного случая. О нём не принято было говорить. Его имя не принято было упоминать. Но Виталик был с ними все эти годы, и Рома только сейчас это понял. Призрак погибшего брата не отпускал его мать уже двадцать лет. Он был с ними, когда её взгляд внезапно замирал, а улыбка сползала вниз, словно капли дождя на стекле. Он был с ними, когда она неожиданно подходила к Роме и крепко обнимала его. Он был с ними, когда она кричала на Рому за то, что не позвонил и не предупредил, что задержится.

Рома посмотрел на лицо матери. Его брат был и здесь. Опущенные уголки губ, словно к ним были привязаны невидимые гирьки. Морщины в уголках глаз.

Жизнь родителей Ромы складывалась непредсказуемо. Сначала у них ничего не было, потом они смогли кое-чего добиться, и сразу всё с треском потеряли. По кусочкам, по крупичкам они собрали свою жизнь вновь. Их нельзя было назвать идеальной парой, просто они любили достоинства

друг друга чуть сильнее, чем ненавидели недостатки. Жизнь смогла научить их главному – ценить то, что у них есть сейчас. Именно поэтому в их глазах был этот живой огонёк, они понимали, что завтра ничего может уже не быть. И ценили. Ценили насколько это возможно – короткое и неуловимое настоящее.

– Всё нормально, мам?

– Всё хорошо. Как прошёл твой день, сынок?

– Тоже норм, – про Машу и Никиту он сказал ещё вчера и поднимать эту тему вновь ему не хотелось.

– Умираю с голоду, – устало сказал отец и прошёл в спальню.

– Я поставлю памятник тому, кто придумает корм для мужиков. Купил пакет двадцать килограмм, насыпал, и все сыты, – проворчала мама. – Сейчас буду готовить.

– Так и быть помогу! – послышался голос папы.

– А что это за книга у тебя на столе, Ром? – спросила мама, проходя мимо его комнаты.

– Это Светы, – спокойно ответил он, зная, что на этом расспросы закончатся.

– А-а-а, – протянула она и, не найдя нужных слов, ушла.

Мимо Ромы прошёл отец, двигаясь в сторону ванны, чтобы помыть руки. Сразу бросалось в глаза, что он был чем-то озабочен.

– Пап, на работе что-то случилось?

– С чего ты взял? Всё хорошо, – дежурно ответил он, глядя

на сына через зеркало.

– Но я вижу, что что-то не так, – Рома сказал это тихо, так чтобы мама не услышала.

– Как ты можешь «видеть» то, чего нет? – раздражённо буркнул он и почесал кончик носа. Папа был большим скептиком.

Рома фыркнул.

– Так, успокойся. Я просто устал.

Рома махнул рукой и последовал за родителями на кухню. Мама уже надела фартук и шумно выгребала продукты из холодильника.

– А что у нас сегодня на ужин? – поинтересовался Рома.

– Что-нибудь на воке приготовлю. Ты хочешь что-нибудь особенное или нет? Дим, ты переоделся? Почисти картошку.

– Сама спросила, сама ответила, – пробубнил себе под нос папа.

– Слушай, а порежь мясо. Или лучше дочисти картошку?

– Женщина! Оставь меня в покое.

– Подай мне накири.

– Что это такое? Этот? Может этот? Это же нож! Нельзя просто сказать: «подай нож»? А эта сковородка тебе нужна?

– Это вок, а не сковородка, – раздражённо поправила мама, она не понимала, как можно путать такие «простые» названия.

Рома, глядя на эту суету, спешно удалился в свою комнату и вернулся к чтению дневника. Тёплая семейная атмосфера

согревала его изнутри. И хоть родители не верили в интуицию, эмпатию, паранормальные способности и всё объясняли чувствительностью, случаем и логикой, Рома знал, что семья его не предаст, поэтому прощал неверие в большей части из-за того, что чувствовал их любовь. В последнее время всё стало очень хрупким. Его мир, казавшийся прочным и надёжным, пошатнулся. Теперь он импульс, и завтра может всё кардинально измениться. Смерть. Страх. Чувство вины. Злость. Спасибо семье, что хотя бы дома остался анклав спокойствия – осколок прежней жизни.

«Импульс, – строго обратился к нему хранитель Вечности, вновь игнорируя его имя, – нам нужно проверить одну вещь».

– Этот ваш «ключ вечности»? – догадался Рома, хотя всё ещё не понимал, что это такое.

«Да. Я хочу проверить это. Маловероятно, что это именно он. Но лучше убедиться в этом лично».

– И как использовать этот «ключ» или «печать»?

«Контур печати – это путь, по которому должна двигаться энергия, чтобы приобрести нужное свойство. Запомни его и мысленно «нарисуй» его эленной. Ты можешь это сделать на поверхности вечного барьера», – ответил Вечность.

Рома создал перед собой маленький барьер и попытался «нарисовать» так называемый «ключ вечности». Но эленна категорически отказывалась повторять сложные витиеватые рисунки.

«Больше воли, нужно заставить её».

Несколько тщетных попыток и, наконец, Роме удалось это сделать. Энергия разбежалась по контуру, хотя и противилась этому.

«Эленна никогда не хочет покорно находиться в границах определенного символа. Потому запечатывающие техники очень сложны, мало кому они по силам».

– И что теперь? – тупо спросил Рома, уставившись на мутный квадратик барьера, парящий над столом.

«Ждать», – резко ответил хранитель.

Прошло несколько минут ожидания непонятно чего.

«Да уж. Действительно, невероятно», – протянул Бесконечный хранитель.

– Вы объясните или нет? – прорычал Рома.

«Я никогда такого не видел. Даже в самых праздных мечтах я не верил, что такое возможно, – задумчиво произнёс Вечный, словно пожилой мастер, которого легко обскакал юный подмастерье. – Ты ведь не поддерживаешь барьер, не подпитываешь его?».

– Нет.

«А он не исчезает. Он существует».

Рома наконец понял, чему так удивились хранители.

– Я не подпитываю его своей эленной, а он продолжает работать. Как и печати Светы после её смерти. Так вот что значит «ключ вечности»?

«Благодаря этой печати, эленна циркулирует по кругу и

поддерживает себя сама. Ты всё ещё можешь ею управлять. И хоть она постепенно сжигает саму себя, её поддержка будет обходиться намного легче, чем полноценная подпитка нового барьера».

Бесконечный лишь рассмеялся.

– Чтобы запечатать, – прочитал Рома, открыв очередную страницу. – Лишить противника сил?

«Я с таким не сталкивался», – ответил Вечность.

«Наш профи не знает, как оно работает? – не унимался Бесконечность. – В основе этой печати тот же символ, что мы видели. Он заставляет двигаться эленну по кругу, не давая ей возможности выйти за определённые границы, и человек больше не может управлять ею. Но для этого нужно подчинить эленну противника».

– Опять контроль, – нахмурился Рома.

«Ты идиот, Вечность! И это так меня веселит. Все эти «вечные» поиски «вечного существования» всегда вас заводили в глухой и безнадёжный тупик. Вековые исследования закончились ничем. А тут, обычная девчонка преподнесла нам печать, которую вы так отчаянно пытались создать. Ключ вечности», – Бесконечный громко засмеялся.

«Обычная девушка? Самодовольный шут! Эта девушка была далеко не обычной. Одному только Господу Богу известно, что ещё она знала о печатях. Что ещё она не успела записать. И грустно мне, что мы её потеряли».

– Из-за чего вы так переругиваетесь? Печать великолепна.

Но что в ней такого особенного? Я давно думал о том, как не хватает самодостаточности всем нашим техникам.

«Тебя не смущает, парень, что «вечный барьер» только называется так, а исчезает ещё быстрее, чем появляется? В этом весь подвох. Вечность ни фигя не вечная», – ответил Бесконечный.

«Суть вечности не в барьере, а в неразрушимости», – парировал второй хранитель.

«Которой вы также не достигли. Зато мы чудовища, которые всё ломают, и это мы пустышки».

Голова загудела.

– Опять этот спор, у кого сила правильнее. Хватит, – резко оборвал Рома, и гул прекратился.

«Я бы на твоём месте, парень, всё-таки спросил у нашего «правильного» друга, почему вечность только называется так. И с чего на самом деле всё началось», – приторно и с какой-то дьявольской угрозой произнёс Бесконечный.

– Рома, ужин! – крикнула мама, прервав их диалог.

– Договорим после, – сказал про себя он, а вслух добавил: – Иду!

Из кухни тянулся приятный запах. Использование элени истощало, после таких манипуляций хотелось проглотить мамонта.

Еда ждала на столе. Картофельное пюре и мясо с овощами – незамысловатая домашняя пища, ценность которой Рома не мог оценить в силу своего возраста.

Отец отрешенно поглощал ужин. Мама с какой-то маниакальной улыбкой смотрела на Рому:

– Вкусно?

– А если не вкусно, будешь готовить снова? – ехидно спросил папа.

Мама ответила на колкость взглядом, который бы мог прожечь несколько сантиметров стали.

– Ешь, – строго сказала она.

– Вкусно-вкусно, – улыбнулся Рома.

Папа улыбнулся в ответ и опять погрузился в какие-то размышления. Потом он попытался что-то сказать, но в этот момент заговорила мама:

– Как там Кирилл поживает, ты был у него сегодня?

– Да, был. Намного лучше, скучно ему там, домой хочет. Но врачи говорят ещё недели полторы надо полежать.

Отец снова задумался, оттягивая неприятный момент, словно школьник, избегающий неминуемого выхода к доске.

– Дим, ты хотел что-то сказать?

– Угу, – отозвался он и снова замолчал, подбирая нужные слова. – Это предварительно и ещё ничего не ясно, но возможно мне придётся возглавить филиал в Киеве.

– Так поздравляю! Почему же ты сразу не сказал?

– Мне придётся там часто бывать. Я даже не знаю, как нам быть.

Улыбки сникли, снова уступив своё место тишине, в которой каждый задумался, а чем для него обернётся эта пе-

ремена.

– И в чём проблема? – спросила мама.

– Как в чём? – удивился отец, он что, сказал что-то непонятное? – Мне уехать придётся, будем мало видеться.

– А не будем, – упрямо сказала она, от чего глаза папы ещё больше округлились. Он ничего не понимал.

– Жена, объясни.

Мама, словно преобразилась. Словно все тревоги, все страшные мысли и предчувствия, которые лежали грузом на её плечах разом исчезли. Упали куда-то вниз. Пропали навсегда. Она расправила плечи, уже всё для себя решив:

– Из-за чего волновался? Всё просто. Филиал в Киеве, значит мы переезжаем в столицу!

Папа был в лёгком недоумении.

– А твоя работа, а учёба Ромы, а жить где мы будем?

– Ох, пустяки, – отмахнулась мама. – Работу найду. Рома может перевестись в Киев – не проблема. Жильё найдём, снимем квартиру, такие мелочи. – Ты не хотел нам говорить? Думал, что мы расстроимся. Напротив, мне кажется, это лучшая новость за многие месяцы. Нам действительно лучше уехать отсюда.

Папа сначала хмурился, но потом улыбнулся.

– Жёнушка ты моя, – сказал он и поцеловал её в щечку. – А ты Ром, не против? Друзья и всё такое?

– Не волнуйся, пап. Это повышение, что само по себе хорошо, плюс мы в столицу сможем перебраться, а там больше

возможностей для всех нас. Друзья так или иначе разъедутся. А Кирилл может тоже переведётся.

– Отлично. А я дурак переживал! Всё, – посуду мою я! – обрадовался отец и вспомнил кое-что ещё, о чём Рома упоминал ранее. – Сын, ты говорил про какую-то конференцию в Киеве? – именно такую легенду Рома придумал для предстоящей встречи в столице, которую организовывал «Никс».

– Да, что-то вроде дня открытых дверей или типа того. Скукотища. Стадо ботанов со всей страны. Наверное, будут заманивать в какие-нибудь университеты.

– Так вроде с университетом уже вопрос решён. Хотя вдруг там подвернётся что-нибудь ещё?

– На какой день у тебя билеты, Ром? – спросила мама.

– Через две недели. В субботу утром туда, в воскресенье вечером домой.

– Дим, дашь потом Роме денег, чтобы у него запас был.

– Не впутывайся там ни во что, – строгим голосом сказал папа, на что мама одобрительно кивнула, и они справедливо посчитали свой родительский долг выполненным.

Ужин был окончен. Родители заварили чай и тихо о чём-то болтали.

– Ты стал немного другим, Ром, – окликнула его мама, когда он уже шёл в свою комнату. – Всё нормально?

Он натянул самую очаровательную фальшивую улыбку и кивнул.

– Конечно, – Рома был хорошим актёром.

Дневник Светы лежал на столе. Короткого взгляда на него хватило, чтобы вновь заставить нежные душевные струны играть грустную мелодию. Но вспомнив укол хранителя, Рома откинул эмоции.

Он подошёл к окну. Совсем недавно Рома смотрел на ночной горизонт и увидел то, о чём другой бы на его месте пожалел. Он стал импульсом. Такова судьба, которая всё чётче вырисовывалась перед его глазами в виде дороги, которую Рома будет обязан пройти. Он понимал, кто будет самым частым его попутчиком, с чьей ледяной компанией он вынужден будет смириться только ради того, чтобы самому не стать её клиентом.

– Впереди меня никого и позади меня тоже, – тихо сказал он. – Мне всё равно, кто из вас сильнее, и чья сила лучше. Скажите ваши настоящие имена.

«Не скажем».

– Почему?

«Если я скажу, что мы их забыли, ты отстанешь?», – за двоих ответил Бесконечность.

– А будет ли это правдой?

«Это будет ответом, а верить в это или нет, ты уж сам реши», – жёстко ответил другой хранитель.

Кто же вы на самом деле?

– Тогда ответьте мне на другое. Почему вы так отреагировали на этот «ключ вечности». Что такое вечность и бесконечность? Что это за силы? Почему вечность только называ-

ется так. И с чего на самом деле всё началось?

Солнце садилось. Жизнь города замирала.

Хранители долго молчали. Вечный тяжело вздохнул.

«Вечность – это древняя сила. Её называли божественной.

Люди стремились к бессмертию, к созданию чего-то неразрушимого. Но они этого так и не достигли. Люди обманывали сами себя, веруя, что приблизились к неразрушимости. К вечности. Если ты пропустишь вечную энергию через предмет, пробудишь её внутри него, то он станет прочнее. Деталь прослужит дольше. Дом простоит столетия. Но это не будет вечностью. Люди не Боги. Они стареют, их города превращаются в пыль, всё рано или поздно исчезает. Мы лишь оттягивали конец. Вечность – это попытка приблизиться к красивой и недостижимой цели. Но я верю, что это не навсегда».

– «Ключ вечности»? – догадался Рома.

«Да. Именно. Не одно поколение стремилось к этому. И вот так просто в дневнике девушки мы наткнулись на печать, на формулу, которая заставляет энергию двигаться по кругу. Заставляет её существовать намного дольше положенного времени. Я не поверил, что такое возможно. Сейчас я думаю только об одном. Насколько же гениальной была твоя подруга, импульс? И насколько невозполнимой для нас окажется её потеря».

Край раскалённого солнечного диска скрылся за линией горизонта.

«Цели фанатиков вечности оказались недостижимы. Так возникла бесконечность, – продолжил второй хранитель. – Это было нереально давно. И это был альтернативный путь. Нашлись умные головы, которые поняли, что вечности достичь не получится. Произошёл раскол на тех, кто использует вечность и бесконечность. Если вечность преобразует энергию вещества и материи, то мы сфокусировались на манипуляциях с самой материей. С тёмным пространством, которое скрывается за тканью нашего мира. Мы просто пошли другим путём и добились в этом успеха. Но первые убедили всех, что они созидатели, а нас заклеямили разрушителями, хотя это полная чушь. Первое правило для всех, кто осваивает бесконечность: никогда не использовать техники без уверенности, что материю восстановят».

Небо медленно сменило цвет от тёплого красного к холодному фиолетовому.

– Почему я никогда об этом не слышал? Почему в истории нет упоминаний ни о чём подобном? Или это красивое прошлое очередная ложь?

«Что ты знаешь о прошлом, парень? – засмеялся Бесконечность. – Когда! Скажи мне, когда твоя наивность убедила тебя, что вся история человечества не может быть ложью? Когда ты поверил в это, мальчишка? Даже события столетней давности извратили и перекрутили так, что уже забыли первопричины тех поступков. Даже многочисленные фотографии, видеосъёмки, мемуары и воспоминания не выстоя-

ли перед лавиной лжи, которая похоронила столько правды. История человечества, которую ты знаешь, это лишь общепринятая трактовка событий. Та ложь, о которой все договорились врать».

Он сделал паузу, дав Роме возможность переварить услышанное.

«Скажи мне, будет ли ложь считаться ложью, если все знают, что это ложь?».

– Так ложь становится правдой, – согласился Рома. – Но нельзя же полностью вычеркнуть такое из нашей памяти и истории.

«А зачем вычеркивать? – усмехнулся Бесконечный. – Правду стали называть мифами, события стали сказками. Атланты, титаны, полубоги – в Древней Греции так любили фантастику? А истории других народов? Вспомни, почти в каждой были божественные силы и невероятные катаклизмы, уже после чуда христианства ограничили себя водой-вином и парой подозрительных воскрешений. Спроси меня, почему, парень, и я отвечу – чудотворцы закончились».

– Так, погоди, – Рома не успевал за ходом мыслей хранителя.

«Вечность и бесконечность были первыми способностями, они лежали в основе других... – начал было Вечный».

«Хватит юлить! Скажи, как есть! – вспыхнул Бесконечность. – Странники вечности и бесконечности уничтожили друг друга, похоронив вместе с собой все достижения. Мы

стали частью катаклизма, о котором решили забыть».

– А можно не прыгать с темы на тему и рассказывать последовательно, так, чтобы со стороны тоже было понятно?! – сквозь зубы процедил Рома.

«Я поясню, – спокойно отреагировал Вечный. – Наши предки уничтожили друг друга, погубив самих себя, то есть именно ту часть человечества, которая обладала сверхспособностями. Лишь изредка, великие души прошлого возвращались, чтобы стать хранителями импульсов, которые давали человечеству возможность для рывка».

«Так великие стали героями безмозглых сказок», – грустно закончил Бесконечный.

– То есть получается, в древности люди уже обладали сверхспособностями, но из-за противостояния эта часть нашей цивилизации уничтожила саму себя?

Хранители «кивнули».

– И этот конфликт просто погубил перспективный вариант развития человечества? Вместо познания возможностей энергии тела, мы пошли по пути технологий. А ведь всё могло быть совсем иначе! – Рома был ошарашен. – Как ты там сказал? Хранители – это души прошлого? Того самого прошлого? А потом – импульсы.

Рома задумался.

– Что, если наши предки сумели преобразовать самих себя после смерти, влияя на человечество, будучи хранителями тех, кого мы называем импульсами? Что, если те храни-

тели, проецируя свои идеи на импульсов, пытались и пытаются скорректировать развитие человечества, вернуть его на верную, на прежнюю, ту самую колею? Вы говорили мне, что импульсы всегда сопровождали своё появление кратковременным пробуждением сверхспособностей только у малого количества людей, но сейчас моё поколение и даже более старшее поколение «Никса» уже обладает сверхспособностями. Что, если все те прошлые разы импульсы просто раскачивали человечество, потихоньку приближая к нынешнему моменту, ведь сейчас с появлением импульсов у многих людей начали расти и просыпаться силы! О Боже! Это невероятно.

«Возможно. Но наши техники остались незаконченными. Или даже тупиковыми, – грустно продолжил Вечный хранитель. – Но, если сейчас носители вечности и бесконечности возвращаются в виде хранителей. Если все эти столетия кто-то копил необходимый опыт, который вылился в эту невероятную печать, созданную Светой. То значит, судьба намекает миру, что пора вернуться к истокам. Закончить некогда начатое».

Рома вновь задумался.

– Но есть одно «но». Судя по вашей манере речи вы не настолько древние, а значит точно также как вы передали мне эти знания, кто-то передал вам знания о вечности и бесконечности. А значит, вы тоже были импульсами, как и я, – оба хранителя притихли, осознав, что проболтались, а Рома по-

бедно улыбнулся. – Вы утаиваете самое важное – ваши цели и мотивы. Но по крупице, по ниточке я вытяну из вас всё, – он бросил взгляд на тёмное небо и задумчиво произнёс. – Ваши техники незакончены, не доведены до ума. Вы правы. Но судьба не намекает. Судьба буквально кричит, что человечество зашло в тупик. А выход из него могут найти только импульсы.

Вдруг телефон Ромы завибрировал, пришло сообщение.

Неожиданно для себя, Рома подумал об Анне. Как она там? Словно в темноте между мерцанием других слабых огоньков натянулась тонкая золотая нить, и он почувствовал далёкую яркую звёздочку. Она была жива, но вовсе этому не рада.

Глава 9. То, что их ждёт.

Нам так любопытно узнать своё будущее. Всё потому, что мы большие оптимисты. Мы верим, что в приоткрывшейся створке грядущего увидим яркий лучик света, уверены, что нас ждёт успех, популярность и счастье. А что если нет? Что если впереди совершенно ничего радостного? И речь идёт вовсе не про конкретно вашу судьбу, а про множество судеб сразу.

СМСка пришла не от Анны, как подумал Рома, а от Юры. Он и забыл, что дал ему свой номер. Юра хотел согласовать место и время встречи на вокзале. Договариваться о встрече за две недели, какое занудство. И вот наступили те самые выходные, было утро, Рома, – сонный и злой ждал Юру в назначенном месте.

Он ненавидел кого-то ждать.

– За две недели договориться, чтобы опоздать, – сквозь зубы процедил он и ругнулся.

Алексей Евгеньевич, тот самый пожилой мужчина, передавая им конверт, предупредил, что внутри все подробности и номер телефона, по которому можно позвонить в случае необходимости, а также билеты на поезд и приглашение, в котором было написано, что это будет встреча молодых талантов. И ведь не прицепишься, вроде и правду сказали, но

как-то не до конца.

Рома не любил вокзалы. Толпа людей, в которой можно было собрать всю коллекцию человеческих достоинств и самых отвратительных недостатков, заставляла быть бдительным. Раздражение, злость и усталость витали в воздухе и прилипали к Роме, как тучи надоедливых мушек. Он уже насмотрелся на поток «пресимпатичнейших» людских экземпляров и подумывал пойти к платформе, поезд уже подали на посадку.

«Жди».

«Не жди», – советовали хранители.

– Да ну вас.

Но вдруг... Среди шума тысяч шаркающих и топающих ног... Среди неразборчивого эха объявлений из динамиков Рома услышал звук, который заставил его сердце замереть на короткий страшный миг.

Цок!

Он застыл, с трудом подавляя дрожь. Адреналин, уже попавший в кровь, превратил время в томительную тягучую резину. Все мысли исчезли, словно их выключили, и уступили место пульсирующим ударам в висках. Слабая надежда зажглась где-то глубоко внутри: «может послышалось?».

Цок!

Не послышалось. Рома резко обернулся, сумасшедшим взглядом всматриваясь в лица толпы.

Цок!

Где он? Где он! Где он?!

Цок.

Он увидел. Разглядел источник этого кошмарного звука. С облегчением выдохнул. Какая-то женщина спускала по ступеням чемодан, который падая, издавал этот страшный отзвук.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.